

Иерархія Англиканской епископальной церкви.

Соединенное съ молитвой возложеніе рукъ, или такъ называемая видимая сторона таинства священства, представляет собою лишь средство, указанное Самимъ Богомъ людямъ для того, чтобы они могли, при надлежащемъ его употребленіи, низводить на рукополагаемыхъ дары Божественной благодати. Сама по себѣ, эта видимая сторона не имѣетъ однакоже настолькоъ силы, чтобы одно лишь ея примѣненіе могло быть достаточнымъ для благодатной дѣйственности таинства. Какъ бы ни были точно и правильно соблюдены все условія видимой стороны рукоположенія, одно это соблюденіе еще никакъ не даетъ ручательства въ томъ, что рукоположенный дѣйствительно сподобился іерархической благодати. Богоустановленная обрядовая внѣшность рукоположенія, при всей своей важности, можетъ имѣть благодатное значеніе только тогда, когда вмѣстѣ съ нею соблюдены и тѣ внутреннія условія, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительность таинства. Чтобы убѣдиться въ этомъ на наглядномъ примѣрѣ, стоитъ лишь остановить свое вниманіе на лютеранской ординаціи, т. е. томъ чинопослѣдованіи, посредствомъ котораго поставляются на свои должности духовныя лица лютеранскаго вѣроисповѣданія. Чинъ ординаціи вполне удовлетворяетъ всемъ требованіямъ видимой стороны православнаго таинства священства. Весь соборъ совершителей ординаціи возлагаетъ свои руки на голову поставляемаго, при чемъ предстоятельствующій суперъ интендентъ произноситъ установленную молитву ¹⁾. По-

¹⁾ Daniel. Codex liturgicus ecclesiaz universae in epitomen redactus. Tom II. Codex liturgicus ecclesiae lutheranae. Cap. IX. De ordinatione et investitura. p.p. 521, 529, 534, 539, 549, 551.—Lipsiae 1848.—Здѣсь собраны семь чинопослѣдованій ординаціи XVI, XVII и XIX в.в.

ставленіе совершается такимъ образомъ чрезъ возложеніе рукъ, соединенное съ молитвой. Самая молитва эта заключается въ себѣ всѣ тѣ элементы, которые, съ православной точки зрѣнія, необходимы для того, чтобы она могла имѣть совершительное значеніе. Пачинается эта молитва обычно молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу Богу; дѣлаетъ ясное указаніе на того, кто приводится къ поставленію; упоминаетъ о томъ, что онъ призывается быть служителемъ Слова и проповѣдникомъ Евангелія и наконецъ молить Бога, чтобы Онъ „надѣлилъ его дарами Духа“, „сообщилъ ему всѣ свойства, потребныя для плодотворнаго совершенія столь важнаго служенія“, „изобильно (reichlich) даровалъ ему Духа Святаго“¹⁾. Видимая сторона лютеранскихъ рукоположеній такимъ образомъ вполне удовлетворительна и не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Почему-же однако, при всемъ томъ, ни православная восточная церковь, ни римско-католическая, за суперъ интендентами и пасторами лютеранства никогда не признавали и не признаютъ іерархическаго значенія? Потому, что лютеранство сохранило только одну внѣшность священныхъ рукоположеній, совершенно измѣнивъ ихъ внутреннее значеніе. Оно отвергло іерархію, какъ сонмъ людей, облеченныхъ отъ Бога особыми благодатными полномочіями, исключило рукоположеніе изъ числа таинствъ, признавъ его лишь простымъ обрядомъ, а духовныхъ пастырей своихъ считаетъ только выборными должностными лицами, неимѣющими никакихъ свыше дарованныхъ имъ правъ и благодатныхъ свойствъ, которыя-бы, по самому существу, возвышали ихъ предъ другими вѣрующими. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ какъ-бы ни былъ удовлетворителенъ чинъ лютеранской ординаціи, въ немъ остается одна лишь внѣшность, не имѣющая своего существеннаго внутренняго смысла, а форма безъ содержанія, конечно, не можетъ имѣть надлежащей цѣны.

Господу Богу благоугодно было для освященія людей и вспомошествованія ихъ спасенію даровать особыя благодатныя средства, указавъ при этомъ и способъ ихъ употребленія. Отъ самихъ людей зависитъ, конечно, воспользоваться

1) Ibid. p.p, 521, 529, 532—533, 540—542 543, 554.

или нѣтъ этими, указанными отъ Бога средствами. Благодать есть Божій даръ и, какъ всякій даръ, онъ можетъ быть и принять и отвергнуть. Кто приметъ этотъ даръ, тотъ можетъ воспользоваться и его благими плодами, а кто отвергнетъ, для того недоступны, конечно, и плоды его. Такъ было и есть съ Богоустановленною іерархіей и таинствами. Не всѣ, вѣрующіе во Христа Спасителя, признають необходимость и благодатное значеніе іерархій; не всѣ и священному рукоположенію придають значеніе таинства. Придерживающіяся такихъ воззрѣній христіанскія общества вслѣдствіе печальнаго заблужденія отвергають такимъ образомъ тотъ благодатный даръ, который Господь предлагаетъ вѣрующимъ въ іерархій и таинствѣ священства. Само собою разумѣется, что, не принимая этого дара, они лишаютъ себя и плодовъ его. Въ этомъ смыслѣ совершенно справедлива та мысль, что таинство осуществляется вѣроу церкви ¹⁾. Въ тѣхъ христіанскихъ обществахъ іерархія можетъ быть благодатна, гдѣ не только соблюдается обрядовая внѣшность рукоположенія, но вмѣстѣ съ нею неизмѣнно хранится и вѣра въ его таинственно-благодатное значеніе. Задача нашего изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы разяснить; имѣется ли такая вѣра въ церкви англиканской?

Въ 23-мъ членѣ англиканскаго исповѣданія говорится: „никто не долженъ принимать на себя дѣло публичнаго проповѣданія или совершенія таинствъ въ церкви, пока онъ не будетъ законно призванъ и посланъ на то. Законно призванными и посланными мы должны признавать избранныхъ и призванныхъ на это дѣло тѣми людьми, коимъ дана въ церкви публичная власть призывать и посылать служителей въ вертоградъ Господень“. Упоминаемое здѣсь призваніе и посланіе 36-й членъ исповѣданія называетъ „поставленіемъ“ и „посвященіемъ“ (ordering, consecration), а лицъ, получившихъ его, — „законно посвященными и поставленными“ (lawfully consecrated and ordered). Такія лица, по ученію 26 члена, совершаютъ свое „служеніе слова и та-

1) Хомяковъ. Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. См. полное собраніе сочиненій томъ 2-й стр. 134. Москва 1880.

инствъ“ „не въ свое собственное имя, но во имя Христова“, и ихъ личное достоинство не умаляетъ значенія преподаваемой ими „благодати даровъ Божіихъ“, ибо таинства „дѣйственны въ силу установленія и обѣтованія Христова“. Приведенными выраженіями членовъ вѣры исчерпывается все то, что говорятъ они по вопросу объ іерархіи и, конечно, эти выраженія не таковы, чтобы на ихъ основаніи можно было ясно опредѣлить англиканское церковное ученіе объ этомъ предметѣ. Правда, члены вѣры говорятъ, что для служителей церкви необходимо особое призваніе и полномочіе отъ высшей власти, что эти служители являются проводниками Божественной благодати и получаютъ особое посвященіе на дѣло своего служенія; однако такое ученіе объ іерархіи, при всей близости къ православному, настолько не полно, что оставляетъ мѣсто для многихъ вопросовъ, настойчиво требующихъ разъясненія. Англиканскіе члены вѣры не выясняютъ намъ: что въ нихъ разумѣется подъ тою высшею властію, которая обладаетъ правомъ поставлять служителей въ вертоградѣ Господнемъ? Признаютъ ли они церковную іерархію учрежденіемъ человѣческимъ, или видятъ въ ней Божественное установленіе? Служители церкви, принимая посвященіе, сподобляются ли чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ, или получаютъ лишь юридическія полномочія, ничѣмъ не отличающіяся, по существу своему, отъ простыхъ вѣрующихъ? — Все это такіе вопросы, которые имѣютъ весьма существенное значеніе и, однакоже, въ англиканскихъ членахъ вѣры остаются не разъясненными.

Чтобы восполнить то, что не досказано въ членахъ, необходимо обратиться къ изслѣдованію другаго авторитетнаго изложенія англиканскаго вѣроученія, т. е. книги общихъ молитвъ и, въ частности, входящаго въ составъ ея чина посвященія.

Въ предисловіи (preface) къ чину ясно высказывается мысль, что служеніе въ церкви можетъ принять на себя только тотъ, кто предварительно призванъ, испытанъ и допущенъ къ этому служенію „законною властію (by lawful Authority), при чемъ самое поставленіе должно совершаться посредствомъ „епископскаго посвященія“ (Episcopal Consecration) „при общественной молитвѣ съ возложеніемъ рукъ“ (publick Prayer, with Imposition of Hands). Въ молитвахъ

чина мы неоднократно находимъ свидѣтельства о томъ, что англиканская церковь признаетъ іерархію установленіемъ Божественнымъ. „Всемогущій Богъ, говоритъ она, Своимъ Божественнымъ промысломъ установилъ въ церкви различныя степени служителей и вдохновилъ святыхъ апостоловъ своихъ избрать на степень діаконовъ святаго первомученика Стефана съ другими...“ ¹⁾. „Всемогущій Богъ, податель всѣхъ благъ, Святымъ Своимъ Духомъ установилъ въ церкви Своей различныя степени служителей“... „Иисусъ Христосъ..., восшедъ на небеса, послалъ въ міръ Своихъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, учителей и пастырей, трудомъ и служеніемъ коихъ собралъ великое стадо во всѣхъ частяхъ міра“... ²⁾. Онъ „изліялъ дары Свои обильно на людей, содѣлавъ иныхъ апостолами, иныхъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ созиданію и усовершенствованію церкви Своей“... ³⁾. Лица, поставляемыя на церковное служеніе, въ англиканскомъ чинѣ посвященія представляются прямыми преемниками тѣхъ апостоловъ, пастырей и учителей, которыхъ поставилъ Самъ Богъ. По словамъ молитвъ, эти лица „призываются нынѣ къ той же степени и служенію“, „Самъ Всемогущій Богъ принимаетъ ихъ на служеніе въ церкви Своей“, а призываетъ ихъ на это дѣло Духъ Святой“ ⁴⁾. Такое Богоустановленное служеніе называется въ молитвахъ „дѣломъ и служеніемъ святымъ“, „дѣломъ великой важности и трудности“, „достоинствомъ высокимъ“ ⁵⁾, оно такъ высоко и многотрудно, что, посвящая себя ему, человекъ не можетъ надѣяться лишь на свои собственные силы и способности, но ихъ подаетъ ему одинъ Богъ ⁶⁾. Вотъ почему церковь, рукополагая своихъ служителей, усердно молить Господа Бога, чтобы Онъ „даровалъ имъ“ и „излилъ на нихъ благодать Свою“, „укрѣпилъ ихъ небеснымъ содѣйствіемъ

¹⁾ Изъ молитвы при діакономъ рукоположеніи. См. *The book of common prayer*. Oxford. 1855. p. 379.

²⁾ Изъ молитвъ пресвитерскаго рукоположенія. *Ib.* pp. 383, 388.

³⁾ Изъ молитвы епископскаго рукоположенія. *Ib.* p. 393.

⁴⁾ Изъ молитвъ діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго рукоположеній. *Ibid.* pp. 379, 388, 381, 383, 385, 391.

⁵⁾ *Ibid.* pp. 383, 384, 385.

⁶⁾ *Ibid.* p. 385.

Духа Святаго“ и „надѣлили ихъ Духомъ Святымъ“¹⁾. Мало того,—церковь выражаетъ и твердую вѣру свою, что, по ея молитвамъ и въ силу дарованныхъ ей полномочій, рукополагаемый дѣйствительно получаетъ при возложеніи рукъ „благодать Божію“ и „Духа Святаго“. Устами посвящающаго она съ вѣрою возглашаетъ: „прими Святаго Духа на служеніе и дѣло пресвитера или епископа въ церкви Божіей, нынѣ ввѣренное тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ... И вспоминай възгрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ этимъ возложеніемъ рукъ нашихъ“...²⁾.—Итакъ, по современному ученію англиканской церкви, іерархія признается учрежденіемъ Божественнымъ, въ составъ котораго вступаютъ только лица, удостоившіяся особаго призванія. Эти лица получаютъ посвященіе чрезъ молитвенное возложеніе архіерейскихъ рукъ, посредствомъ котораго на нихъ низводятся благодатные дары Духа Святаго и только это Божественное содѣйствіе даруетъ имъ силу и способность къ прохожденію ихъ высокаго служенія. — Такое ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи англиканская церковь неизмѣнно сохраняла съ первыхъ временъ религіозной реформации и своего отдѣленія отъ союза съ Римомъ. Свидѣтельства объ этомъ можно находить напр. въ тѣхъ изложеніяхъ вѣры, которыя неоднократно составлялись и издавались для всеобщаго употребленія въ англиканской церкви послѣ уничтоженія въ ней папской власти.

Отъ половины тридцатыхъ годовъ XVI-го вѣка, когда въ Англии только что произведено было законодательнымъ порядкомъ уничтоженіе папскаго главенства, сохранился документъ подъ заглавіемъ: „Объявленіе объ обязанностяхъ и Божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“³⁾. Въ этомъ документѣ говорится: „Относительно таинства священства мы желаемъ, чтобы всѣ епископы и проповѣдники наставляли и учили нашъ народъ, ввѣрши-

1) Ibid. pp. 377, 385, 389, 391, 393, 394.

2) Ibid. p. 393, 398.

3) A Declaration made of the Functions and Divine Institution of Bishops and Priests. Полный текстъ этого документа см. Burnet vol. II Records p. 1, b. III. Addenda № V, p. 135—137. Большая выдержка приведена у Denny et Lacey. De hierarchia p. 41—42.

ный нами ихъ духовному попеченію, что во 1-хъ), по установленію и повелѣнію Христа и Его апостоловъ въ Новомъ Заветѣ, кромѣ власти гражданской и правленія королей и князей, называемаго въ Писаніи „*potestas gladii*“, власть меча, въ воинствующей церкви должны быть также непрестанно другаго рода должностныя лица или служители, имѣющіе силу духовную ¹⁾, власть и полномочіе отъ Христа (*commission under Christ*) проповѣдывать и учить Его народъ слову Божию; преподавать и совершать людямъ Божественныя таинства и посредствомъ ихъ сообщать благодать Святаго Духа, освящать благословенное тѣло Христово въ таинствѣ алтаря, разрѣшать и отпускать грѣхи всѣмъ тѣмъ, кои должнымъ образомъ покаются и станутъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ; вязать и подвергать отлученію тѣхъ, кои, будучи виновны въ явныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ, не хотятъ исправиться отъ своихъ пороковъ; поставлять и посвящать другихъ на то мѣсто, званіе и служеніе, куда сами они призваны и поставлены; наконецъ, пасти народъ Христовъ, какъ пастыри добрые....., спасительнымъ ученіемъ и непрестанными увѣщаніями отвращая его отъ грѣха и беззаконія“ и т. д.

„А также... что эта власть и служеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія называются „*donum et gratia*“, даръ и благодать... или „*claves sive potestas clavium*“, т. е. ключи или власть ключей... Св. Павелъ причисляетъ эту власть и служеніе пастырей и учителей къ числу особенныхъ и чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа“.

„А также... что эта власть и служеніе должны необходимо сохраняться здѣсь на землѣ..., потому что 1) такъ должно быть по заповѣди Божіей, что видно изъ различныхъ мѣстъ Писанія, 2) кромѣ Своего слова и таинствъ, Богъ не установилъ никакого другаго средства, при помощи котораго Онъ могъ бы содѣлать насъ участниками совершеннаго Христомъ примиренія, сообщить намъ дары Св. Духа и сдѣлать насъ наслѣдниками вѣчной жизни, гдѣ мы царствовали бы съ Нимъ во славѣ, а потому власть и служеніе этихъ слова и таинствъ никоимъ образомъ не должны прекращаться; 3) съ этою властію и съ этимъ служеніемъ

¹⁾ У Burnet'a „*spiritual power*“, а у Denny et Lacey— „*special power*“.

соединены непреложныя обѣтованія превосходнѣйшихъ и безцѣннѣйшихъ благъ, ибо чрезъ нихъ подается Духъ Святой со всѣми Его дарами и наконецъ наше оправданіе и жизнь вѣчная. —

„А также... что это служеніе, сила и власть дарованы Христомъ и Его апостолами только нѣкоторымъ лицамъ, а именно пресвитерамъ или епископамъ, которыхъ они избрали, призвали и поставили на то посредствомъ молитвы и возложенія рукъ своихъ“.

„Во 2-хъ) мы желаемъ, чтобы всѣ епископы и проповѣдники наставляли и учили нашъ народъ, ввѣренный ихъ духовному попеченію, что таинство священства можетъ быть достойно названо таинствомъ, ибо оно есть святой обрядъ или церемонія, установленная Христомъ и Его апостолами въ Новомъ Заветѣ, и состоитъ изъ двухъ частей, какъ и другія таинства церкви, а именно изъ духовной и невидимой благодати, а также изъ внѣшняго и видимаго знака. Невидимый даръ или благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ, есть не что иное, какъ упомянутая выше сила, служеніе и власть, а видимый и внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе епископскихъ рукъ на того, кто получаетъ этотъ даръ или благодать. Чтобы церковь Христова никогда не лишилась такихъ служителей, которые имѣли бы и осуществляли упомянутую власть ключей, апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами, обладающими такими качествами, которыя тщательно изображены въ апостольскихъ посланіяхъ“....

Приведенная декларация, правда, не представляетъ собою такого документа, который получилъ-бы высшую санкцію парламента или конвокаціи; но и при всемъ томъ она имѣетъ для насъ существенное значеніе. Къ ней приложили свои подписи оба архіепископа, одиннадцать епископовъ и болѣе двадцати пяти ¹⁾ ученыхъ богослововъ и канонистовъ а потому съ достаточнымъ правомъ можно считать ее выраженіемъ англиканскаго церковнаго ученія того времени.

¹⁾ Подписей профессоровъ, богослововъ, канонистовъ и цивилистовъ Burnet приводитъ двадцать три, но затѣмъ замѣчаетъ, что есть еще нѣсколько подписей, разобрать которыя нѣтъ возможности.

Мысли объ іерархіи, изложенныя въ деклараціи, вскорѣ получили и офіціальное утвержденіе отъ высшей церковной власти. Въ 1537 году конвокація получила отъ короля предписаніе „составить ясное и вѣрное изложеніе ученія“, для чего организованъ былъ особый комитетъ изъ епископовъ и богослововъ. Результатъ работъ этого комитета, получившій утвержденіе короля и конвокаціи, обнародованъ былъ подъ заглавіемъ: „наставленіе христіанскаго человѣка“ (*The Institution of a Christian Man*), а въ народѣ, какъ дѣло епископовъ по преимуществу, получилъ извѣстность подъ именемъ „епископской книги“ ¹⁾. „Это было авторитетное изъясненіе ученій вѣры и нравственности и нѣкотораго рода образецъ, какъ для церковной, такъ и для ученой каѳедры“ ²⁾.—Обращаясь къ изслѣдованію той части „наставленія“, гдѣ идетъ рѣчь объ іерархіи и таинствѣ священства, нельзя не замѣтить, что церковное ученіе излагается здѣсь въ весьма значительной степени буквально тѣми же самыми выраженіями, какія мы уже видѣли въ деклараціи. Это обстоятельство еще разъ служитъ подтвержденіемъ той мысли, что на декларацію можно смотрѣть именно, какъ на выраженіе современныхъ ей церковныхъ воззрѣній.

„Служеніе священническое, по „наставленію“ ³⁾, совмѣщаетъ въ себѣ дѣло ученія и управленія... Эта власть называется властію ключей и подъ нею подразумѣвается также исключительное право совершать таинства. Дѣло ученія и управленія церковію Спаситель и Его апостолы предоставили епископамъ и пресвитерамъ, что и должно продолжаться преемственно въ священническомъ сословіи. Священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, какъ въ силу его установленія Христомъ, такъ и потому что, наравнѣ съ другими, оно имѣетъ существенныя принадлежности таинства: внѣшній видимый знакъ и внутреннюю духовную благодать. Внѣшній знакъ есть молитва и возложеніе епископскихъ рукъ, а внутренняя и

¹⁾ См. нашу книгу „Реформація въ Англіи“ стр. 309.

²⁾ Collier. An ecclesiasticae history of Great Britain. Vol. IV, p. 400.

³⁾ Подробное изложеніе содержанія „Наставленія“ см. Collier, IV, 400—409, Реформація въ Англіи стр. 309—318 —Выдержки изъ него по вопросу объ іерархіи есть у Denny et Lacey p. 43—44.

духовная благодать есть та сила и власть, которая преподается вмѣстѣ съ саномъ. Чтобы церковь Христова никогда не лишилась такихъ служителей, которые имѣли бы и осуществляли упомянутую власть ключей, апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами, обладающими такими качествами, которыя тщательно изображены въ апостольскихъ посланіяхъ. Власть, сообщаемую въ таинствѣ священства, наставленіе раздѣляетъ на два вида, называя ихъ: *potestas ordinis et potestas jurisdictionis*. О власти перваго рода, считая ее неоспоримой, наставленіе не распространяется, вторую-же подраздѣляетъ на три вѣтви. Подъ первую вѣтвию разумѣется данная священству власть наказывать за безнравственность и заблужденія и т.п.. Вторая вѣтвь юрисдикціи состоитъ въ томъ, что епископамъ дана отъ Спасителя власть продолжать преемство въ іерархіи. Имъ предоставлено судить о достоинствѣ лицъ, ищущихъ священства, допускать ихъ къ нему или не допускать по своему усмотрѣнію... Третья вѣтвь юрисдикціи предоставляетъ епископамъ и священникамъ право постановлять каноны относительно дисциплины и богослуженія.

Наконецъ, въ 1543 году, по волѣ короля и по опредѣленію парламента, составлено было комиссіей епископовъ и богослововъ новое вѣроизложеніе, которое и было обнародовано къ употребленію подъ заглавіемъ: „ученіе, необходимое для каждаго крещенаго человѣка“ (*A necessary Doctrine and Erudition for any Christened Man*)¹⁾. Ученіе объ іерархіи и въ этомъ документѣ, какъ мы видѣли²⁾, было изложено въ тѣхъ-же чертахъ, какъ оно прежде опредѣлилось въ „деклараци“ и „наставленіи“. „Священство, читаемъ мы здѣсь, есть даръ или благодать служенія въ церкви Христовой, дарованная христіанамъ отъ Бога чрезъ посвященіе и возложеніе на нихъ рукъ епископа. Это таинство заповѣдано и предано апостолами, какъ это видно изъ посланія св. Павла къ Тимоѳею. Изъ него ясно, что св.

1) Реформація въ Англи стр. 327--330.

2) Объ этихъ вѣроизложеніяхъ мы уже имѣли случай вести рѣчь выше, но теперь ходъ дѣла заставляетъ насъ коснуться ихъ снова.

Павель посвящать и поставлять пресвитеровъ и епископовъ возложеніемъ рукъ своихъ. Какъ при началѣ церкви сами апостолы поставляли пресвитеровъ и епископовъ, такъ послѣ себя заповѣдали они и другимъ епископамъ совершать то-же, какъ ясно показываетъ св. Павель въ посл. къ Титу... и къ Тимоѳею.... Такимъ образомъ, священство по преемству отъ апостоловъ, продолжалось въ церкви и всегда именовалось и признавалось таинствомъ, какъ это ясно у разныхъ древнихъ писателей и въ особенности у Августина, гдѣ онъ, говоря о таинствахъ крещенія и священства, пишетъ такимъ образомъ: каждое изъ нихъ есть таинство и каждое преподается посредствомъ извѣстнаго освященія,—одно, когда человѣкъ крещается, другое—когда онъ поставляется, а потому ни одно изъ нихъ въ церкви вселенской не можетъ быть возобновляемо или повторяемо“... Разсуждая о возможности нравственнаго недостойнства лицъ, совершающихъ таинства, „необходимое ученіе“ утверждаетъ, что дѣйствительность сообщенія благодати зависитъ отъ Божественнаго установленія, а не отъ качествъ епископа или пресвитера ¹⁾

Всѣ указанныя нами вѣроизложенія, т. е. декларация, наставленіе и необходимое ученіе, по времени своего происхожденія, относятся къ царствованію Генриха VIII. Между тѣмъ извѣстно, что это царствованіе, хотя и сдѣлало первый крупный шагъ въ дѣлѣ реформы, уничтоживъ въ Англіи папскую власть и положивъ начало самостоятельному существованію англиканской епископальной церкви, совсѣмъ не было столь рѣшительнымъ въ области вѣроученія и допустило лишь весьма немногія уклоненія отъ римской догматической системы ²⁾. Нисколько не удивительно, что въ вѣроизложеніяхъ этого царствованія и относительно іерархіи съ полною ясностію развивается ученіе объ ея Божественномъ установленіи и таинственно-благодатномъ значеніи. Если можно было ожидать какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ этомъ ученіи, то, конечно, не ранѣе царствованія Эдуарда VI, когда протестантскія воззрѣнія стали

1) Denny et Lacey p. 44—45; Collier V, 102—103.

2) Реформація въ Англіи стр. 345—346, 405—408.

оказывать на англиканскую церковь гораздо болѣе сильное вліяніе.

Во второй годъ новаго царствованія, въ 1548 г., было издано въ свѣтъ „Краткое наставленіе въ христіанской религіи на особенную пользу дѣтямъ и юношеству“ (*A short Instruction to Christian Religion for the singular profit of Children and young People*) или такъ называемый катихизисъ Крамэра. Эта книжка не есть вполне самостоятельное сочиненіе архіепископа Кантербурійскаго, но представляетъ собою лишь переводъ одного изъ лютеранскихъ катихизисовъ съ существенною переработкою въ пѣкоторыхъ отдѣлахъ ¹⁾. Совсѣмъ не въ лютеранскомъ духѣ излагаетъ катихизисъ Крамэра и ученіе объ іерархіи. „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говорится тамъ, Самъ и назначилъ и поставилъ служителей и проповѣдниковъ, чтобы учить насъ Его святому слову и совершать Его таинства, опредѣлилъ также и чему они должны учить во имя Его и что должны совершать для насъ.... Онъ избралъ и призвалъ двѣнадцать Своихъ апостоловъ... А послѣ вознесенія Христа апостолы даровали власть служенія слова Божія другимъ святымъ и благочестивымъ людямъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже были христіане, нуждавшіеся въ проповѣдникахъ, и гдѣ сами апостолы не могли уже оставаться съ ними долѣе.... Находя благочестивыхъ людей, способныхъ проповѣдывать слово Божіе, апостолы, какъ сами получили отъ Христа Духа Святаго, такъ и имъ, возлагая свои руки на нихъ, преподавали того-же Духа Святаго на совершеніе сего служенія. Поставленные такимъ образомъ дѣлались, а также и имевались, служителями Бога, какъ и сами апостолы, по словамъ Павла къ Тимоеею. Такъ служеніе слова Божія, установленное впервые Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ апостоловъ передавалось послѣ нихъ другимъ лицамъ чрезъ возложеніе рукъ и преподаваніе Духа Святаго со временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Такимъ посвященіемъ, рукоположеніемъ и помазаніемъ апостольскимъ (*consecration, orders and unction*) отъ начала поставлялись епископы и пресвитеры и такъ должно продолжаться въ церкви до скончанія міра.... По-

¹⁾ Collier V, 269; Denny et Lacey p. 83 85;—Burnet I, 341.

сему, добрыя дѣти, вы должны оказывать уваженіе и почитеніе служителямъ церкви, не унижать и не относиться пренебрежительно къ нимъ при совершеніи ихъ служенія; но смотрѣть на нихъ, какъ на служителей Бога и посланниковъ Господа нашего Иисуса Христа, ибо Самъ Христосъ говоритъ въ евангеліи: „слушайъ васъ мене слушаетъ и отменяетъ васъ мене отменяется“. Что они ни дѣлаютъ для васъ, крестятъ-ли васъ, даютъ-ли вамъ разрѣшеніе, преподаютъ-ли вамъ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, все это вы должны принимать такъ, какъ-бы Самъ Христосъ, собственнолично говорилъ съ вами и совершалъ это для васъ, ибо Христосъ повелѣлъ Своимъ служителямъ совершать это для васъ и Самъ онъ, хотя вы и не видите Его своими тѣлесными очами, присутствуетъ со Своими служителями и дѣйствуетъ Духомъ Святымъ при совершеніи таинствъ Своихъ.... Когда истинная церковь чрезъ своихъ служителей обѣщаетъ намъ отпущеніе грѣховъ нашихъ и здѣсь на землѣ разрѣшаетъ насъ, мы можемъ твердо вѣровать, что и на небесахъ предъ Богомъ мы также разрѣшены и прощены... Служители церкви отъ Самого Христа получили полномочіе и повелѣніе прощать людямъ грѣхи ихъ.... Богъ далъ ключи царства небснаго и власть прощать грѣхи служителямъ церкви ¹⁾“.

Итакъ, въ катихизисѣ реформаторскаго царствованія, хотя и позаимствованномъ отъ лютеранства, ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи не потерпѣло искаженія. Между тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что этотъ катихизисъ составленъ при особенномъ участіи передового вождя въ дѣлѣ англійской церковной реформы и высшаго представителя тогдашней англиканской іерархіи, а издавъ въ качествѣ руководства къ познанію истинной вѣры для молодого поколѣнія. Все это съ достаточною ясностію показываетъ, что англиканская церковь того времени отнюдь не обнаруживала стремленія измѣнить въ ученіи объ іерархіи тѣмъ вѣрованіямъ, какія были ею унаслѣдованы отъ времени союза съ Римомъ. Такое настроеніе она сохранила и во всѣ остальные годы царство-

1) Denny et Lacey p. 83—84;—Brightman p. 179—180 Collier V, 270.

ванія Эдуарда, т. е. и въ ту эпоху, когда протестантское вліяніе достигло въ ней высшей точки своего развитія.

Годы, непосредственно слѣдовавшіе за изданіемъ Крамэрова катихизиса, въ исторіи англиканской церкви имѣли, какъ извѣстно, весьма важное значеніе. Именно тогда эта церковь выработала себѣ ту „книгу общихъ молитвъ“ и тѣ „члены вѣры“, которые и доселѣ остаются у нея въ употребленіи и служатъ самымъ авторитетнымъ выраженіемъ ея воззрѣній. Каждый изъ этихъ документовъ имѣетъ свою исторію. „Книга общихъ молитвъ“, изданная въ первый разъ въ 1549 году, четыре раза послѣ того подвергалась пересмотру и исправленіямъ пока не была приведена въ тотъ видъ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время; а „члены вѣры“, первоначально составленные и изданные въ 1552 году, выдержали впослѣдствіи двѣ ревизіи послѣ чего и приобрѣли ту окончательную форму „39-ти членовъ“, въ какой мы видимъ ихъ теперь ¹⁾. Съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса не представляется никакой надобности останавливаться на изложеніи результатовъ всѣхъ этихъ послѣдовательно производившихся ревизій. Намъ приходится лишь отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ тѣ мѣста въ членахъ вѣры и въ чинѣ посвященія, гдѣ развивается ученіе объ іерархіи, при всѣхъ ревизіяхъ остались безъ измѣненія, такъ что и въ настоящее время эти памятники вѣры говорятъ намъ то-же, что говорили они при своемъ первоначальномъ появленіи въ половинѣ шестнадцатаго вѣка ²⁾. Это обстоятельство, намъ думается, съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ученіи англиканской церкви объ іерархіи, начиная съ шестнадцатаго вѣка и до послѣдняго времени, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій, которые отразились бы на ея вѣроизложеніяхъ. За все время своего самостоятельнаго существованія и тотчасъ послѣ разрыва съ Римомъ,

¹⁾ Исторію этихъ ревизій и самый текстъ документовъ въ его послѣдовательномъ измѣненіи см. *The first Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer.* Parker and Co. Oxford, London 1883 и *Hardwick, A history of the Articles of Religion* London. 1881.

²⁾ Есть весьма немногія поправки въ словахъ, но никакого существеннаго значенія онѣ не имѣютъ.

и въ наиболѣе протестантское царствованіе Эдуарда, и при Елизаветѣ, и при позднѣйшихъ ревизіяхъ книги общихъ молитвъ въ 17-мъ вѣкѣ, англиканская церковь, какъ и въ настоящее время, неизмѣнно исповѣдывала и исповѣдуетъ свою вѣру въ Божественное установленіе и благодатное значеніе церковной іерархіи.—Противъ этой мысли нерѣдко выставляютъ на видъ нѣкоторые факты, могущіе, повидимому, привести къ совершенно противоположному заключенію. На разсмотрѣніи этихъ фактовъ намъ и слѣдуетъ теперь остановить свое вниманіе.

Въ реформаціонную эпоху бывали примѣры, что въ числѣ чадъ англиканской епископальной церкви находились такія лица, которыя по вопросу о происхожденіи и значеніи іерархіи открыто высказывали крайнія протестантскія воззрѣнія. Обыкновенно указываютъ въ этомъ случаѣ на епископа Барлоу и архіепископа Крамэра и на ихъ, извѣстныя намъ, мнѣнія, письменно выраженные въ комиссіи 1540-го года. Вѣра англиканской церкви того времени въ Божественное установленіе и благодатное значеніе іерархіи можетъ представляться нѣсколько сомнительною, когда даже ея епископы и самый высшій въ ихъ сонмѣ, архіепископъ Кантербурійскій, открыто свидѣтельствуютъ о томъ, что они этой вѣры не раздѣляютъ. Не имѣемъ-ли мы права на основаніи этого факта полагать, что такому ученію объ іерархіи англиканская церковь не придавала существеннаго значенія и вообще къ этому вопросу относилась настолько неопредѣленно, что одновременно допускала совершенно противоположныя воззрѣнія? Тѣмъ естественнѣе думать такъ, что и въ настоящее время въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ богослововъ англиканской церкви встрѣчаются иногда такія мысли объ іерархіи, которыя съ церковнымъ ученіемъ объ этомъ предметѣ не согласуются. Изъ ближайшихъ къ эпохѣ реформаціи можно указать напр.: на Гукэра, который, между прочимъ, не колеблется допустить, что „иногда могутъ быть воишь достаточныя причины, чтобы дозволить совершеніе рукоположенія (ordination) и безъ епископа, а именно въ случаѣ такой крайней нужды, когда для церкви необходимы какія либо поставленія, а между тѣмъ не имѣется и нѣтъ воз-

возможности имѣть епископа для ихъ совершенія“¹⁾. Изъ позднѣйшихъ указываютъ напр. на епископа Голя, который относительно епископальнаго церковнаго устройства прямо заявляетъ: „мы всѣ признаемъ, что эта форма не существенна для бытія церкви“²⁾. Если такимъ образомъ изъ англиканскихъ епископовъ и богослововъ можно указать людей, которые открыто высказываютъ подобныя мысли, то отсюда, повидимому, можно заключить, что въ ихъ церкви ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи не имѣетъ твердаго догматическаго значенія.

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ такому заключенію могутъ служить и факты изъ англиканской церковной практики.— Въ 1563-мъ году возвратился въ Англію ученый богословъ Уилльямъ Уиттингемъ, бывший долѣмъ эмигрантомъ вслѣдствіе гонсній, воздвигнутыхъ на протестантовъ въ царствованіе Маріи. Въ послѣднее время своего пребыванія на континентѣ онъ служилъ въ качествѣ капеллана у лорда Варвика, командовавшаго англійскими войсками въ войнѣ съ Франціей. По ходатайству этого лорда и въ особенности брата его, графа Лейстера, Уиттингемъ, по возвращеніи въ Англію, получилъ мѣсто декана въ соборномъ капитулѣ Дургэмской епархіи и такимъ образомъ въ мѣстномъ епархіальномъ духовенствѣ сталъ первымъ лицомъ послѣ епископа. На этомъ служеніи онъ пробылъ шестнадцать лѣтъ, а именно до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1579-мъ году. Между тѣмъ, это былъ человѣкъ, съ епископальной точки зрѣнія совсѣмъ не имѣвшій священнаго сана, такъ какъ онъ получилъ рукоположеніе въ Женевѣ не отъ епископа, а отъ мѣстной пресвитеріанской конгрегации англійскихъ протестантскихъ эмигрантовъ. Тѣмъ не менѣе ему безпрепятственно дозволено было совершать служеніе пресвитера англиканской церкви въ качествѣ и капеллана и даже декана соборнаго капитула³⁾.—Въ 1582-мъ году, въ епархіи

1) Marsden. The history of the early puritans. p. 232.—London 1860.

2) Изъ переведенной статьи Овербека „Безспорныя преимущества православной католической церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями“. Христ. Чтеніе 1883 г. т. I, стр. 417.

3) Strype. Annals v. I, p. 365;—II, p. 520—524; Hopkins. The puritans: or the church, court, and parliament of England during the reigns of Ed-

епископа Лондонскаго, занималъ мѣсто домашняго капеллана у лорда Рича нѣкто Робертъ Райтъ. Это былъ тоже человѣкъ ученый, питомецъ Кэмбриджскаго университета, но проникнутый крайними протестантскими воззрѣніями. Не сочувствуя англиканскому епископату, онъ отправился для полученія священнаго сана въ Антверпенъ, гдѣ и принялъ рукоположеніе отъ пресвитеріанской конгрегаціи. По возвращеніи въ Англію, онъ занялъ мѣсто домашняго капеллана у лорда Рича и проповѣдывалъ, совершалъ таинства и исполнялъ всѣ обязанности пресвитерскаго служенія не только для семьи этого лорда, но и въ другихъ домашнихъ церквахъ мѣстной аристократіи и дворянства. Дѣятельность его была извѣстна всѣмъ и духовенство Эссекскаго графства относилось къ нему съ большимъ расположеніемъ ¹⁾.—Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ и еще подобный-же примѣръ, что человѣкъ, получившій только пресвитеріанское рукоположеніе, допускается къ пресвитерскому служенію въ церкви англиканской. Это былъ Вальтеръ Траверсъ, принявшій священный санъ отъ пресвитеріанской конгрегаціи въ Антверпенѣ и однакоже занимавшій впоследствии мѣсто домашняго капеллана у государственнаго секретаря Сэсиля и затѣмъ должность проповѣдника въ лондонской Тэмплской школѣ ²⁾. Этотъ самый Траверсъ, отстаивая дѣйствительность своего пресвитеріанскаго посвященія, въ оффиціальной запискѣ, представленной лорду Борлѣю, утверждалъ, что „многіе шотландцы и другіе, поставленные въ пресвитеры за границей, признаны таковыми и въ церкви Англіи и соотвѣтственно этому совершали тамъ свое служеніе“ ³⁾. По словамъ Ниля, таковыхъ священниковъ пресвитеріанскаго поставленія было тогда въ англиканской церкви нѣсколько десятковъ, если даже не сотень ⁴⁾.—Далѣе. Въ одномъ изъ сочиненій Страйна сохраненъ весьма интересный документъ, изъ котораго можно

ward VI and Queen Elizabeth: vol. II, p. 97—106. Boston 1860;—Neal History of the puritans.. vol. I, p. 195—197. London. edit. Parsons.

¹⁾ Strype. Annals III, 124—125;—Neal I, 210—211;—Hopkins II, 237—238.

²⁾ Strype. Annals III, 210;—Fuller IX, 214;—Neal I, 241;—Hopkins III, 44—46;—Marsden 235.

³⁾ Hopkins III, 59.

⁴⁾ Neal I, 212.

видѣть, что иногда находились въ Англии даже такіе представители церковной власти, которые считали возможнымъ давать лицамъ заграничнаго пресвитеріанскаго посвященія оффиціальное разрѣшеніе исполнять въ англиканской церкви обязанности священническаго служенія. Этотъ документъ данъ 6-го Апрѣля 1582 г. на имя шотландца Джона Моррисона. Кантербурійскій архіепископъ Эдмундъ Гриндаль находился тогда подъ временнымъ запрещеніемъ и дѣлами провинціи управлялъ генераль-викарій Обрэй, отъ имени котораго документъ и былъ изданъ. Въ немъ мы, между прочимъ, читаемъ: „такъ какъ Вы, вышеупомянутый Джонъ Моррисонъ, рукоположены (were ordained) Генеральнымъ Синодомъ или Конгрегаціей сказаннаго графства Лотіанъ,.... по достохвальной формѣ и обряду реформированной церкви Шотландіи, то мы, насколько это отъ насъ зависитъ и насколько имѣемъ мы право на то, одобряя и утверждая ваше поставленіе и назначеніе,даруемъ вамъ разрѣшеніе и полномочіе (a License and Faculty), по согласію и ясному повелѣнію преподобнѣйшаго о Христвъ Отца, Лорда Эдмунда, Божественнымъ изволеніемъ Архіепископа Кантербурійскаго, ... чтобы въ полученномъ вами санѣ вы могли... во всей Кантербурійской провинціи служить божественныя службы, совершать таинства“ ¹⁾ и т. д.—Наконецъ, дѣйствительность протестантскихъ пресвитеріанскихъ посвященій признана была въ Англии и парламентскимъ статутомъ, который изданъ былъ въ 1571 году, подъ заглавіемъ: „Актъ для исправленія нѣкоторыхъ безпорядковъ относительно служителей церкви“. (An Act to reforme certayne Disorders touching Ministers of the Church) ²⁾. Начало этого статута гласитъ: „чтобы церкви во владѣніяхъ Ея Величества Королевы были обезпечены служеніемъ пастырей здравой религіи, властію настоящаго парламента опредѣляется, что всякій, пизшій епископа по степени, изъявляющій или имѣющій изъявить притязаніе на то, чтобы быть священникомъ или служителемъ святаго слова Божія и таинствъ въ силу какой-либо иной формы поставленія,

1) Изъ приложеній къ Страйпову Жизнописанію архіепископа Гриндаля. Hopkins II, 111—112.

2) Statute 13 Elizabeth, ch. 12, sc. 1.

посвященія или опредѣленія (by reason of any other fourme of Institution Consecration or Orderung), чѣмъ форма, установленная парламентомъ, во время покойнаго короля достойнѣйшей памяти короля Эдуарда шестаго, или теперь употребляется въ царствованіе нашей милостивѣйшей Государыни Королевы, долженъ къ предстоящему празднику Рождества Христова, въ присутствіи епископа или его мѣстоблюстителя той епархіи, гдѣ онъ имѣетъ или долженъ имѣть церковную должность, изъявить свое согласіе и подписать всѣ члены религіи, какіе только касаются исповѣданія истинной христіанской вѣры и ученія о таинствахъ, содержащагося въ печатной книгѣ, озаглавленной: „Члены, относительно которыхъ согласились Архіепископы, и Епископы обѣихъ провинцій и весь клиръ въ Лондонской конвокаціи 1562-го года“... и т. д. Смыслъ приведеннаго постановленія заключается въ томъ, что, въ видахъ религіознаго единенія, пресвитеры, получившіе посвященіе не по той формѣ, какая установлена въ англиканской церкви, могутъ быть допускаемы къ служенію въ этой церкви лишь подъ тѣмъ условіемъ, если они дадутъ подписку въ своемъ полномъ согласіи съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ „членахъ вѣры“. Правда, о рукоположеніяхъ именно пресвитеріанскихъ здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, но благопріятный для нихъ смыслъ статута, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Подъ условіемъ подписи „членовъ вѣры“, парламентъ опредѣляетъ допускать къ священнослуженію и такихъ лицъ, которыя приняли посвященіе не по чину церкви англиканской, а „по какой-либо иной формѣ“. Такъ какъ здѣсь нѣтъ прямого обозначенія, что дѣло идетъ лишь о посвященіяхъ церкви римско католической, и притомъ самое выраженіе статута (any other fourme) ясно предполагаетъ не одну только, а нѣсколько иныхъ формъ поставленія, то необходимо думать, что въ данномъ случаѣ парламентъ имѣлъ въ виду и формы протестантскія. А если такъ, то, допуская протестантскихъ пасторовъ къ служенію въ своей церкви лишь подъ условіемъ подписи „членовъ вѣры“ и не требуя отъ нихъ перепоставленія по епископальному чину, парламентъ, очевидно, признавалъ полученные ими въ протестантствѣ рукоположенія дѣйствительными наравнѣ съ англиканскими. Сторонники пресвитеріанства

въ такомъ именно смыслѣ понимали этотъ статутъ и въ самую эпоху его происхожденія. Въ восьмидесятихъ годахъ, т. е. лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ его составленія, извѣстный намъ Траверсъ, защищая дѣйствительность своего пресвитеріанскаго посвященія, между прочимъ, ссылаясь на этотъ статутъ какъ на такой, который и заграничнымъ протестантскимъ рукоположеніямъ даетъ въ Англіи законную силу, подъ условіемъ лишь подписи членовъ вѣры ¹⁾. Историки пуританства такое пониманіе статута признаютъ также единственно правильнымъ ²⁾. — Итакъ, факты говорятъ намъ, что епископы и богословы англиканской церкви по вопросу объ іерархіи высказываютъ иногда крайнія протестантскія воззрѣнія, въ сонмѣ пресвитеровъ этой церкви встрѣчаются люди, получившіе рукоположеніе не отъ епископовъ, а отъ пресвитеріанскихъ конгрегацій, и подобнымъ людямъ то дается специальное разрѣшеніе церковной власти на служеніе въ Англіи, какъ Джону Моррисону, то даже и общее парламентское признаніе ихъ сана, подъ условіемъ лишь подписи „членовъ вѣры“, тогда какъ съ епископальной точки зрѣнія они совсѣмъ не были пресвитерами, ибо получили поставленіе въ такихъ общинахъ, гдѣ іерархія признается учрежденіемъ человѣческимъ, а въ духовенствѣ видятъ лишь выборныхъ должностныхъ лицъ, не имѣющихъ никакого благодатнаго преимущества предъ простыми вѣрующими. Къ какому-же заключенію могутъ приводить эти факты? Даютъ-ли они достаточное основаніе утверждать, что въ англиканской церкви не было въ то время признаннаго и установленнаго церковнаго ученія о Божественномъ происхожденіи и благодатномъ значеніи іерархій? — Думаемъ, что нѣтъ.

Ссылка на мнѣнія Крамэра и Барлоу, высказанныя ими въ комиссіи 1540-го года, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Мы уже прежде ³⁾ имѣли случай останавливаться на ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ мнѣній и пришли къ заключенію, что ихъ слѣдуетъ признать лишь проявленіемъ случайнаго, временнаго увлеченія, а никакъ не выраженіемъ

¹⁾ Hopkins III, 60:—Marsden 236—237.

²⁾ Neal I, 148, 212:—Hopkins II, 109—111; III, 60—61;—Marsden 236—237.

³⁾ См. Бог. Вѣстникъ 1896 г. Май стр. 211—216.

дѣйствительнаго и постояннаго образа мыслей ихъ авторовъ, ибо Крамэръ и Барлоу, и прежде и послѣ 1540-го года, своимъ участіемъ въ составленіи и утвержденіи нѣсколькихъ вѣроизложеній, а также и многими другими фактами своей пастырской дѣятельности ясно показали, что по вопросу объ іерархіи они совсѣмъ не думали уклоняться отъ установленнаго церковнаго ученія. Сверхъ того, — если даже и предположить дѣйствительность такихъ уклоненій, то они, какъ и другія подобныя, примѣры которыхъ, безъ сомнѣнія, найдутся на пространствѣ трехъ съ половиною вѣковъ самостоятельнаго существованія англиканской церкви, представляютъ собою лишь воззрѣнія отдѣльныхъ лицъ, т. е. частныя мнѣнія, на основаніи которыхъ мы никакъ не имѣемъ права произносить сужденіе объ ученіи церковномъ, въ особенности если послѣднее съ достаточною ясностію выражено въ нарочито-составленныхъ и признанныхъ церковною властію вѣроизложеніяхъ. Судить объ англиканскомъ церковномъ ученіи лишь по немногимъ частнымъ мнѣніямъ было бы, конечно, такъ же неосновательно, какъ, напр., опираясь на воззрѣнія свят. Іустина философа или св. Принея Лионскаго, признать хиліазмъ общепризнаннымъ ученіемъ христіанской церкви втораго вѣка —

Что касается служенія въ англиканской церкви лицъ, не получившихъ епископскаго рукоположенія, то, оставляя въ сторонѣ общія, ничѣмъ не доказываемыя свидѣтельства о десяткахъ и сотняхъ такихъ лицъ и останавливая свое вниманіе только на тѣхъ немногихъ примѣрахъ, относительно которыхъ сохранились до насъ точныя извѣстія, можно сдѣлать по этому поводу нѣкоторыя интересныя наблюденія. — Нельзя, прежде всего, не замѣтить, что въ этихъ примѣрахъ лица пресвитеріанскаго посвященія выступаютъ дѣятелями въ англиканской церкви при особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. Всѣ они находятся подъ покровительствомъ знатныхъ и сильныхъ вельможъ, каковы были лордъ Варвикъ, графъ Лейстеръ, лордъ Ричъ или лордъ Бёрлей, и въ англиканской церкви совершали свое пресвитерское служеніе прежде всего, а иногда и исключительно, въ домашнихъ канеллахъ этихъ вельможъ. Если имъ и удавалось впоследствии, какъ Уиттингэму и Траверсу, занять общественную должность, то этимъ они обязаны были только

сильной протекціи своихъ покровителей. Церковная-же власть не только имъ не благопріятствовала, но, напротивъ, даже явно старалась преградить имъ доступъ къ церковному служенію, при чемъ съ достаточною ясностію заявляла, что главнымъ побужденіемъ для нея въ этомъ случаѣ служить именно то обстоятельство, что эти лица не отъ епископовъ и не по принятой въ церкви формѣ получили свое рукоположеніе. Въ 1577 году напр. Эдуинъ Сэндисъ, новоназначенный архіепископъ Йоркскій, предпринялъ ревизію (визитацію) подвластной ему Дургэмской епархіи. До него дошли свѣдѣнія о разныхъ скопившихся тамъ безпорядкахъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ считалось то обстоятельство, что мѣсто соборнаго декана занималъ Уиттингэмъ, получившій лишь пресвитеріанское поставленіе въ Женевѣ. По этому поводу архіепископъ поднялъ дѣло и для разслѣдованія дважды назначались особыя комиссіи, при чемъ онъ настойчиво заявлялъ, что Уиттингэмъ долженъ быть устраненъ отъ должности, такъ какъ онъ не получилъ рукоположенія по установленной въ англиканской церкви формѣ, но рукополагали его въ Женевѣ такіе люди, которые сами были только мірянами, а потому и онъ не діаконъ и не пресвитеръ, а простой мірянинъ ¹⁾). Правда, дѣло это окончилось ничѣмъ, но, можетъ быть, только потому, что Уиттингэмъ вскорѣ умеръ; по крайней мѣрѣ Уайтгифтъ, архіеп. Кантербурійскій, нѣсколько лѣтъ спустя утверждалъ, что если бы Уиттингэмъ остался живъ, онъ непременно былъ бы низложенъ ²⁾).—За Роб. Райта, который былъ домашнимъ капелланомъ лорда Рича, его покровитель, а также и многіе изъ дворянъ Эссекса ходатайствовали предъ Эльмеромъ, епископомъ Лондонскимъ, чтобы онъ далъ ему дозволеніе (licence) публично совершать служеніе и проповѣдывать въ предѣлахъ его епархіи. Несмотря на всѣ эти ходатайства, епископъ не далъ ему такого дозволенія и, мало того,—за свои пуританскія выходки Райтъ привлеченъ былъ къ допросу и подвергся тюремному заключенію. При отказѣ въ дозволеніи на публичное служеніе и при обвине-

¹⁾ Strype. Anuals. I, 365;—Neal 195—196,—Hopkins II, 99, 100, 102,—Marsden 234.

²⁾ Hopkins III, 60.

ніяхъ на допросѣ епископъ Лондонскій неоднократно говорилъ о немъ, что онъ неизвѣстно, гдѣ и какъ рукоположенъ; что нѣтъ у него доказательства его посвященія; что получилъ онъ поставленіе за гравницей и долженъ быть признанъ не пресвитеромъ, а простымъ міряниномъ, не имѣющимъ права занимать церковную должность ¹⁾. — Въ 1584 году умеръ д-ръ Ольвэй, начальникъ Лондонской Тэмпльской школы, и предъ смертію рекомендовалъ себѣ въ преемники помощника своего, состоявшаго тамъ-же проповѣдникомъ, Вальтера Траверса. Это указаніе, подтвержденное избраніемъ всей корпораціи, передано было лорду Бёрлэю, который, присоединивъ и свое личное ходатайство за Траверса, представилъ все дѣло на окончательное рѣшеніе королевы. Итакъ, во главѣ Тэмпльской школы предполагали поставить человѣка, занимавшаго церковную должность безъ епископскаго рукоположенія. Однако при всемъ могущественномъ содѣйствіи лорда Бёрлэя, Траверсу не удалось занять это мѣсто. Съ энергичнымъ протестомъ противъ него выступилъ архіепископъ Кантербурійскій, Уайтгифтъ, въ своихъ посланіяхъ, и къ самой королевѣ и къ лорду Бёрлэю. Однимъ изъ главныхъ аргументовъ противъ Траверса онъ выставлялъ именно то обстоятельство, что этотъ человѣкъ не получалъ рукоположенія по установленной въ англиканской церкви формѣ, а потому и не можетъ быть допущенъ къ служенію въ этой церкви до тѣхъ поръ пока не приметъ рукоположенія ²⁾. Несмотря на сильную поддержку многочисленныхъ своихъ друзей и покровителей при дворѣ, Траверсъ не могъ преодолѣть оппозицію архіепископа и его назначеніе не состоялось. Мало того, — вскорѣ архіепископъ и совѣмъ наложилъ запрещеніе на Траверса, указывая и въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ на отсутствіе у него законнаго рукоположенія, послѣ чего лишенный своей должности проповѣдникъ покинулъ Англію ³⁾. — Итакъ, всѣ приведенные примѣры служенія въ англиканской церкви лицъ пресви-

¹⁾ Neal 210—212;—Hopkins II, 238, 255—256. Note.

²⁾ Neal 241.—Hopkins III, 44—46; 58—59;—Marsden 235.

³⁾ Strype. Annals III, 243; —Neal 241, 251;—Hopkins III, 62—63.—Marsden 235—237.

теріанскаго поставленія свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что подобнаго рода факты совершались подъ особеннымъ вліяніемъ и покровительствомъ сильныхъ свѣтскихъ вельможъ, а власть церковная относилась къ нимъ въ высшей степени несочувственно и употребляла зависящія отъ нея мѣры, чтобы, по возможности, положить имъ предѣлъ. Эти факты, слѣдовательно, должны быть признаны лишь случайными исключениями и отнюдь не таковы, чтобы по нимъ можно было составлять сужденіе объ установленномъ въ то время церковномъ ученіи.

Къ разряду такихъ-же исключеній слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести и тотъ документъ, изданный на имя шотландца Моррисона, въ которомъ мы видимъ единственное официальное разрѣшеніе на служеніе въ англиканской церкви лицу пресвитеріанскаго поставленія, исходящее отъ власти церковной. Совершенно исключительный характеръ имѣетъ этотъ документъ прежде всего потому, что онъ единственный и еще чего-либо подобнаго мы не находимъ, а затѣмъ исключителенъ онъ и по обстоятельствамъ своего происхожденія. То было время, когда пуританствующая партія въ Англіи пріобрѣла уже довольно значительную силу, что отразилось замѣтно и на настроеніи парламента, а съ другой стороны въ Кантербурійской епархіи, гдѣ выданъ былъ документъ Моррисону, это была пора, такъ сказать, междуцарствія, такъ какъ архіепископъ Гриндаль, хотя номинально и оставался на своей каедрѣ, въ дѣйствительности находился подъ запрещеніемъ и отъ управленія дѣлами епархіи былъ устраненъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ документъ Моррисона представляется намъ отчасти уступкою притязаніямъ той партіи, которая въ данную минуту обнаружила замѣтную силу, а отчасти и продуктомъ нѣкотораго пестроевія, когда во главѣ епархіальнаго правительства стоялъ не дѣйствительный представитель церковной власти, архіепископъ; а его случайный и временный замѣститель, генераль-викарій Обрэй, самъ по себѣ совсѣмъ не обладавшій такимъ авторитетомъ, чтобы выступать достойнымъ выразителемъ церковныхъ воззрѣній.

Случайною уступкою обстоятельствамъ времени нужно, намъ думается, признать и знаменитое опредѣленіе статута 1571-го года (13 Eliz. ch. 12). Парламентская сессія этого

года имѣла, какъ извѣстно, особенный характеръ; она открылась послѣ цѣлаго ряда такихъ событій, которыя весьма сильно повліяли на общественное настроеніе. Чрезвычайный наплывъ въ Англію и настойчивая, тайная дѣятельность римско-католическихъ патеровъ, въ особенноти іезуитовъ; учрежденіе на континентѣ специальныхъ семинарій для воспитанія англійскихъ эмигрантовъ къ миссіонерской дѣятельности, задача которой состояла въ томъ, чтобы бороться противъ англиканской церкви и покорить ее снова власти папы; обиліе тайныхъ заговоровъ, устроявшихся панистами для ниспроверженія существующаго въ Англіи правительства; грозное вооруженное возстаніе на сѣверѣ подъ предводительствомъ графовъ Нортумберланда и Уэстморланда; отлучительная булла папы на англійскую королеву съ призывомъ ея подданныхъ—отказать ей въ повиновеніи, а католическихъ государей Европы—вооруженнымъ вторженіемъ лишить ее престола; вѣсти изъ Европы о дѣйствительно совершающихся будто-бы приготовленіяхъ къ грозному нашествію на Англію для исполненія надъ нею папскаго приговора—все это были такія явленія, которыя въ концѣ шестидесятыхъ годовъ вызвали въ Англіи сильное патріотическое возбужденіе. Парламентскіе выборы, происходившіе подъ вліяніемъ этого враждебнаго Риму настроенія, представителямъ крайнихъ протестантскихъ воззрѣній дали въ палатѣ такую силу, съ которою, и церковной власти и свѣтскому правительству поневолѣ приходилось считаться. Сессія была бурная. Пуританскіе члены палаты выступили противъ правительства и церкви съ смѣлыми обличеніями, настойчиво требовали дальнѣйшихъ церковныхъ реформъ, и королевѣ и архіепископу пришлось выдержать нѣсколько рѣзкихъ съ ними столкновеній¹⁾. Вотъ при такихъ-то условіяхъ и постановленъ былъ тотъ статутъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что всякій, желающій служить въ англиканской церкви въ качествѣ пресвитера и получившій поставленіе по какой-либо иной формѣ, чѣмъ та,

¹⁾ Strype. Annals II, 63—72;—Hopkins I, 366—403;—Fronde. History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the spanish Armada Vol. IX. p. 427—443. London;—Гринъ. Исторія Англійскаго народа. Перев. Николаева т. II, стр. 312. Москва 1892;—Hallam. The constitutional history of England. Vol. I, p. 188—193. London. Tenth edition... и друг.

которая установлена при Эдуардѣ, долженъ подписать „члены вѣры“. Историки пуританства придаютъ этому постановленію величайшую важность и видятъ въ немъ принципиальное признаніе въ Англіи одинаковой дѣйствительности какъ англиканскихъ, такъ и римско-католическихъ и протестантскихъ пресвитеріанскихъ рукоположеній. Выше мы имѣли случай замѣтить, что, по смыслу самаго выраженія этого постановленія, ему дѣйствительно можно и даже должно придать именно такое значеніе; но намъ представляется страннымъ, что оно, столь важное по своему существу, выражено въ такой слабой и совершенно не соответственной ему формѣ. Если бы парламентъ дѣйствительно имѣлъ въ виду возвѣстить принципиальное уравненіе всѣхъ разнородныхъ христіанскихъ рукоположеній, чтобы на будущее время и лица пресвитеріанскаго поставленія свободно могли имѣть доступъ къ служенію въ англиканской церкви, то, безъ сомнѣнія, онъ долженъ былъ-бы сдѣлать это предметомъ особаго, вполне яснаго и съ достаточною подробностію изложеннаго постановленія. Между тѣмъ, рассматриваемый пунктъ статута прямою своею задачею поставляетъ утвержденіе въ средѣ священнослужителей религіознаго единообразія, для чего и требуетъ отъ нихъ въ качествѣ необходимаго условія для допущенія къ служенію, обязательную подпись членовъ вѣры. О формахъ же рукоположенія онъ вскользь, въ придаточномъ предложеніи, упоминаетъ только для того, чтобы сказать, что на всѣхъ пресвитеровъ, каково-бы ни было ихъ рукоположеніе, одинаково распространяется обязательство подписи членовъ. Не странно-ли, повторяемъ, что такое высокой важности постановленіе сдѣлано такъ мимоходомъ? Эту странность можно, намъ думается, объяснить предположеніемъ, что вопросъ о сравнительномъ значеніи разнаго рода рукоположеній совсѣмъ не былъ въ данномъ случаѣ предметомъ обсуждения, а касающаяся его фраза внесена въ текстъ статута лишь въ качествѣ уступки сильной пуританской партіи, быть можетъ даже по ея настоянію, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить достиженіе главной цѣли статута, т. е. введенія обязательной подписи членовъ вѣры. Пуритане считали крайнею несправедливостію, еслибы англиканская церковь стала свободно прини-

мать къ себѣ на служеніе папистовъ— священниковъ, подчиняющихся ея требованіямъ, и отказывала бы въ такомъ принятіи лицамъ, получившимъ пресвитеріанское поставленіе ¹⁾. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что они очень желали-бы добиться формальнаго признанія дѣйствительности такого поставленія, хотя бы и въ формѣ одной фразы, внесенной въ текстъ статута. Если королева и власть церковная допустили такую вставку, то потому, что не придавали ей серьезнаго значенія и, вѣроятно, заранѣе были увѣрены въ томъ, что она не будетъ имѣть никакихъ существенныхъ практическихъ послѣдствій. Въ томъ-же самомъ статутѣ сдѣлана была и другая подобная же оговорка, а именно: по смыслу текста, обязательная подпись требовалась лишь къ тѣмъ членамъ, которые касаются исповѣданія истинной христіанской вѣры и ученія о таинствахъ (*subscribe to all the Artycles of Religion which onely concerne the Confession of the true Christian Faithe and the Doctrine of the Sacraments*), однако, какъ ни ссылались впоследствіи на это пуритане, церковная власть совсѣмъ не думала обращать вниманія на эту оговорку и епископы всегда требовали подписи всѣхъ членовъ безъ исключенія ²⁾. Такая-же участь, намъ думается, заранѣе готовилась и для внесенной въ текстъ статута уступки относительно признанія дѣйствительности пресвитеріанскихъ рукоположеній. Ее допустили потому, что не намѣрены были придавать ей никакого значенія. Конечно, это только предположеніе, на которомъ мы, за неимѣніемъ несомнѣнныхъ основаній, совсѣмъ не думаемъ упорно настаивать; однако оно не только представляется правдоподобнымъ при соображеніи указанныхъ обстоятельствъ времени и свойствъ самого статута, но и въ значительной мѣрѣ подтверждается послѣдующимъ образомъ дѣйствій представителей церковной власти. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ дѣлѣ Уиттингэма, Райта и Траверса архіепископы Кантербурійскій и Норкскій и епископъ Лондонскій со всею рѣшительностію противодѣйствуютъ допущенію этихъ лицъ къ тому или другому церков-

¹⁾ Neal 196,—Hopkins II, 106,—Marsden 234.

²⁾ Neal 148,—Hopkins I, 407—408,—Hallam I, 193,—Collier VI, 499,—Cardwell I, 437. Note.

ному служенію и однимъ изъ главныхъ основаній такого противодѣйствія выставляютъ именно то обстоятельство, что они не получили рукоположенія по установленной англиканской формѣ. Между тѣмъ это происходило во второй половинѣ семидесятыхъ и въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ, т. е. тогда, когда разсматриваемый статутъ давно уже имѣлъ законную силу. Представители церковной власти едва-ли сочли бы для себя возможнымъ поступать такимъ образомъ и едва ли имѣли бы успѣхъ въ своихъ настояніяхъ, если бы сдѣланной въ статутѣ вставкѣ относительно равнаго достоинства разнаго рода рукоположеній приписывалось тогда серьезное значеніе, ибо это значило бы противодѣйствовать тому, что имѣетъ силу общепризнаннаго закона. Рѣшительный и открытый образъ дѣйствій епископовъ противъ лицъ пресвитеріанскаго рукоположенія показываетъ, что достоинство этого рукоположенія не было общепризнаннымъ и на то, что говорилось мимоходомъ по этому поводу въ статутѣ, не считали нужнымъ обращать вниманія.

Къ какому-же выводу можемъ мы прійти на основаніи всѣхъ этихъ разсмотрѣнныхъ фактовъ? Смыслъ ихъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію; но никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значеніе. Можно только утверждать, что бывали нѣкоторые англиканскіе епископы и богословы, которые по вопросу объ іерархіи высказывали иногда крайнія протестантскія воззрѣнія; къ пресвитерскому служенію допускались иногда въ англиканской церкви лица, не получившія епископскаго рукоположенія, и наконецъ бывали даже оффиціальныя постановленія, обнаруживавшія снисходительное отношеніе къ подобнымъ явленіямъ; но все это имѣло характеръ рѣдкихъ, случайныхъ и ничтожныхъ по послѣдствіямъ исключеній, которыя совсѣмъ не служили выраженіемъ общаго воззрѣнія всей англиканской церкви.

Голосъ церкви, выраженіе ея установленнаго ученія нужно искать не въ отдѣльныхъ, исключительныхъ фактахъ, а въ тѣхъ, которые имѣютъ общецерковный характеръ. Такими, конечно, болѣе всего слѣдуетъ признать вѣронзложенія англиканской церкви, неоднократно составлявшіяся и издававшіяся ею для всеобщаго употребленія. Мы уже видѣли,

что въ этихъ вѣроизложеніяхъ, за все время независимаго существованія англиканской церкви, ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи выражается съ полною ясностію. Намъ нѣтъ нужды возвращаться теперь снова къ этимъ вѣроизложеніямъ, но изъ ихъ исторіи не лишнее припомнить нѣсколько фактовъ, которые еще болѣе утврждаютъ насъ въ прежнемъ заключеніи.

Ученіе объ іерархіи, формулированное сперва въ „наставленіи“ и „необходимомъ ученіи“, было потомъ выражено, какъ извѣстно, въ „членахъ вѣры“, а съ особенною ясностію и подробностію въ „книгѣ общихъ молитвъ“. Эти два послѣдніе документа какъ въ настоящее время пользуются въ англиканской церкви законно-признаннымъ авторитетомъ, такъ никогда не лишались его и въ предшествующіе вѣка. Въ то самое время, когда происходили приведенные выше исключительные факты крайняго протестантскаго характера, въ общецерковномъ англиканскомъ сознаніи по прежнему твердо и неизмѣнно стояло то ученіе объ іерархіи, которое прямо имъ противорѣчило, ибо члены вѣры и книга общихъ молитвъ оставались законно-признанными вѣроизложеніями и твердо проводились въ церковной практикѣ. Одною изъ лучшихъ иллюстрацій къ этому положенію могутъ служить событія 1571-го года. Тотъ самый парламентъ и въ томъ-же статутѣ, гдѣ вскользь брошенная фраза свидѣтельствуетъ, повидимому, о признаніи равнаго достоинства за разнаго рода рукоположеніями, главною и вполне ясно выраженною задачею своею поставляетъ сдѣлать для всякаго, вступающаго въ клиръ, обязательною подписью членовъ вѣры. Это требованіе, какъ мы имѣли случай замѣтить, проводилось церковною властію на практикѣ строго и безъ всякихъ ограниченій. Между тѣмъ, 36-й членъ, заключаетъ въ себѣ полное признаніе „чина посвященія“, а въ немъ, какъ извѣстно, ясно выражено ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи и о необходимости рукоположенія епископскаго. Мало того, — церковная конвокація, т. е. соборъ всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, а также и представителей низшаго клира отъ обѣихъ провинцій, безъ сомнѣнія, долженъ быть признанъ наилучшимъ выразителемъ голоса англиканской церкви; а конвокація

1571-го года еще разъ торжественно утвердила 39 членовъ вѣры и всѣ присутствовавшіе въ ней приложили къ нимъ свои подписи. Эта конвокація постановила, чтобы епископы въ достаточномъ количествѣ снабдили подчиненное имъ духовенство экземплярами членовъ вѣры, которые четыре раза въ годъ пусть прочитываются въ каждой приходской церкви, и чтобы никто впредь не допускался къ рукоположенію безъ предварительной подписи этихъ членовъ¹⁾. Итакъ, соборъ англиканскаго духовенства, настаивая на обязательной подписи и усиленномъ распространеніи членовъ вѣры, гдѣ, между прочимъ, утверждается и чинъ посвященія, ясно показываетъ, что церковь того времени неизмѣнно хранила установленное въ ней ученіе объ іерархіи.

Въ сентябрѣ 1583-го года, Джонъ Уайтгифтъ вступилъ на Кантербурійскую архіепископскую кафедру. Это былъ человекъ непреклонной воли, при могущественной поддержкѣ королевской власти весьма много потрудившійся въ борьбѣ съ сектантствомъ и въ дѣлѣ водворенія религіознаго единообразія и строгой церковной дисциплины. Вскорѣ же, по вступленіи своемъ на архіепископскую кафедру, новый примасъ всей Англіи издалъ приказъ²⁾, въ которомъ были, между прочимъ, такіе пункты: „чтобы никому не позволялось проповѣдывать или изъяснять писаніе, если онъ не пресвитерь, или по крайней мѣрѣ не діаконь, поставленный на то согласно законамъ королевства“, и далѣе— „чтобы никому не позволялось проповѣдывать, читать, оглашать, совершать таинства, или исполнять какое-либо другое церковное дѣло, какою-бы властью онъ ни былъ поставленъ на то, пока онъ предъ епископомъ той епархіи, гдѣ проповѣдуетъ, читаетъ, оглашаетъ или совершаетъ таинства, не изъявитъ согласія и не подпишетъ слѣдующіе три члена“. Первый изъ этихъ членовъ говоритъ о королевскомъ церковномъ главенствѣ, а второй и третій читаются такъ: „что книга общихъ молитвъ и поставленія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не содержитъ въ себѣ ничего, противнаго слову Божію и закононо можетъ быть уногребляема, а онъ

1) Strype Parker. 318—321;— Wilkins IV 262;— Lathbury 174.

2) Подъ заглавіемъ. Articles, teaching preachers and other orders for the church. —См. Wilkins IV, 307—308; Cardwell I, 166—171.

самъ при общественной молитвѣ и совершеніи таинствъ будетъ уногреблять форму, предписанную въ этой книгѣ и никакую другую“. „Что онъ признаетъ книгу членовъ вѣры, установленную архіепископами и епископами обѣихъ провинцій и всеѣмъ клиромъ въ лондонской конвокаціи 1562-го года и изданную властію Ея Величества, и вѣруетъ, что всеѣ содержащіяся въ ней члены согласны съ словомъ Божіимъ“¹⁾). Итакъ, въ тѣ самые годы, когда указываютъ исключительные примѣры служенія въ англиканской церкви лицъ пресвитеріанскаго поставленія, примасъ этой церкви рѣшительно требуетъ, чтобы никто не допускался къ церковному служенію иначе какъ по рукоположеніи согласно законамъ королевства, т. е. отъ епископа, и по признаніи книги общахъ молитвъ и членовъ вѣры, т. е. и выраженнаго въ нихъ ученія объ іерархіи. Правда, требованія Уайтгифта не были актомъ парламента или конвокаціи, а потому пуритане желали вытѣсть въ нихъ личное дѣло примаса и всеѣми силами старались ему противодѣйствовать; однако ихъ оппозиція не привела ни къ чему. Епископы были на сторонѣ примаса и строго настаивали на подписи этихъ, такъ называемыхъ, „трехъ членовъ“ (three articles), а отказывавшіеся отъ подписи лишались своихъ должностей²⁾). Дѣйствовавшая въ то время общецерковная практика не обнаруживаетъ такимъ образомъ ни малѣйшаго стремленія уклониться по вопросу объ іерархіи хотя сколько нибудь отъ установленнаго ученія. Мало того, — впоследствии она получила и торжественное подтвержденіе. Въ началѣ царствованія Іакова 1-го, на конвокаціи 1604-го года выработаны и утверждены были кодексъ церковныхъ законовъ, или такъ называемые „каноны“, которые, въ количествѣ 141, и доселѣ пользуются въ англиканской церкви признаннымъ авторитетомъ. „Три члена“ архіепископа Уайтгифта полностью вошли въ составъ 36-го канона этого кодекса и получили такимъ образомъ формальное общецерковное признаніе³⁾. — Укажемъ, наконецъ, на то, что

1) Оригинальный документъ пункты 5-й и 6-я

2) Purkiss II, 318—382; Neal I, 220—240 и сл.; Hallam I, 199—203. — Норвичъ 162—163, 470—475 и др.

3) Lathbury 204—207; Colver VII 1—Hardwick 157 Note.

имѣло мѣсто послѣ тяжелаго для англиканской церкви времени революціи и республики, когда съ возвращеніемъ династїи Стюартовъ возстановлена была монархія, а вмѣстѣ съ нею и епископальная церковь. По приглашенію короля Карла 2-го, соединенная конвокація обѣихъ церковныхъ провинцій, начавшая свои засѣданія въ ноябрѣ 1661-го года, приняла на себя трудъ произвести еще разъ пересмотръ „книги общихъ молитвъ“ и, если окажется нужнымъ, сдѣлать въ ней надлежащія измѣненія. По окончаніи пересмотра, книга снова была принята, одобрена и подписана членами обѣихъ палатъ конвокаціи, послѣ чего и издана въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время ¹⁾. Не сдѣлавъ при этомъ изданіи никакихъ измѣненій въ ученіи объ іерархіи, конвокація показала, что англиканская церковь и теперь твердо держалась въ этомъ отношеніи своихъ прежнихъ воззрѣній.— Пересмотрѣнная и утвержденная въ конвокаціи, книга общихъ молитвъ тотчасъ же введена была въ обязательное употребленіе статутомъ парламента, который извѣстенъ подъ именемъ „акта единообразія“ 1662-го года ²⁾. Этимъ статутомъ опредѣляется, что не только приходскіе пресвитеры и проповѣдники, но и члены коллѣджей и школьные учителя могутъ быть допускаемы къ своимъ должностямъ только въ такомъ случаѣ, если засвидѣтельствуютъ свое искреннее согласіе со всѣмъ тѣмъ, что содержится въ 39 членахъ вѣры и въ книгѣ общихъ молитвъ, разумѣя вмѣстѣ съ послѣднею и чинъ посвященія. Кромѣ того, статутъ опредѣляетъ, что никто не можетъ получить церковную должность (*any benefice*) или дерзать на освященіе и совершеніе таинства евхаристіи, если не будетъ пресвитеромъ, рукоположеннымъ чрезъ епископское рукоположеніе“ (*before he be ordained priest by episcopal ordination*) ³⁾.

Приведенныхъ указаній, намъ думается, достаточно, чтобы убѣдиться, что, каковы-бы ни были частные исключительные случаи, общецерковное англиканское ученіе о

1) Lathbury 285—290.

2) Act of uniformity.—Stat. 13—14 Charles II, ch. 4.

3) Collier VIII, 452;—Lathbury 290—292;—Hallam II, 338—339.—Hardwick

Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, насколько можно видѣть его въ вѣроизложеніяхъ и практикѣ, всегда оставалось неизмѣннымъ.

Ученіе, выраженное въ вѣроизложеніяхъ англиканской церкви, съ большею подробностію высказывается и развивается въ сочиненіяхъ ея богослововъ. Выдержками изъ этихъ сочиненій, въ немаломъ количествѣ появившихся за послѣднія три столѣтія, конечно, можно было-бы наполнить цѣлый томъ; но для нашей цѣли достаточно будетъ ограничиться хотя немногими.

Епископъ Бильсонъ о святыхъ апостолахъ говоритъ, что „сила ихъ перваго призванія живетъ и доселѣ въ ихъ преемствѣ“; „апостольскія полномочія учить, крестить, совершать вечерю Господню, вазать и рѣшить грѣшниковъ на небѣ и на землѣ и возлагать руки для поставленія пастырей и старцевъ не изсякли и не могутъ оскудѣть въ церкви Божіей. Или должны они пребывать, или не должно быть церкви, ибо безъ нихъ церковь существовать не можетъ“. „Рукополагать служителей церкви значить давать имъ не только власть и дозволеніе проповѣдывать Слово и совершать Таинства, но и благодать Святаго Духа, чтобы они имѣли возможность исполнять обѣ стороны своего служенія. Такую власть никто не можетъ дать, кромѣ тѣхъ, которые сами ее уже получили“¹⁾.—У Гукэра мы читаемъ: „служеніе вещей божественныхъ есть дѣло, установленное Самимъ Богомъ, такъ что никто изъ людей не можетъ взять его на себя иначе, какъ по полномочію и власти, дарованной законнымъ образомъ“... „Люди, назначенные на то, получаютъ свою власть отъ Бога,—или отъ Самого непосредственно, или отъ церкви во имя Его“... „а потому они служители Бога“,... „такъ какъ власть ихъ происходитъ отъ Него, а не отъ людей“... „Власть священническая есть знакъ выдѣленія (a marke of separation), ибо она выдѣляетъ имѣющихъ ее изъ числа другихъ людей и дѣлаетъ ихъ особымъ сословіемъ (a speciall order), посвя-

¹⁾ Perpetual government of Christ's Church.—См. Tracts for the Times. Vol. III, № 74 p. 3.—London 1836;—Wordsworth. Theophilus Anglicanus ou de l'église catholique et de sa branche Anglicane. p. 8.—Oxford et Londres 1861.

щеннымъ на служеніе Всевышнему, и въ область этого служенія другіе вмѣшиваться не могутъ"... Эта власть, „сама по себѣ, есть *charisma*, благодатный даръ, сообщаемый Духомъ Божиимъ"... „Когда мы принимаемъ рукоположеніе, мы получаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и присутствіе Святаго Духа"... „Проповѣдуемъ-ли мы, молимся-ли, совершаемъ-ли крещеніе, приобщаемъ-ли, произносимъ-ли осужденіе, даемъ-ли отпущеніе—чтобы ни дѣлали мы, какъ раздателя тайнъ Божіихъ, наши слова, поступки и дѣйствія не наши, но Святаго Духа“¹⁾.—Еп. Тэйлоръ говоритъ: „тѣ, которые удостоились столь великой благодати, чтобы быть призванными къ совершенію святаго служенія, нуждаются также и въ другихъ дарахъ, чтобы личность ихъ свята была не призваніемъ только, но и свойствомъ и настроеніемъ, а посему Богъ послалъ Духа Своего исполнить своихъ посланниковъ преимуществами, соотвѣтственными ихъ потребности и пользѣ церкви. Въ началѣ христіанства Богъ ниспосылалъ дары чрезвычайные... впоследствии-же таковыми стали духовные дары освященія. Рукоположеніе (*ordination*) есть потому сообщеніе святыхъ даровъ освященія“²⁾.

Еп. Козинъ говоритъ: „мы не признаемъ искаженнаго клира безъ епископовъ, рядъ которыхъ никогда у насъ не прерывался, равно какъ не нарушался и древній апостольскій канонъ при ихъ посвященіи“. „Мы приедемъ и хранимъ іерархію истинно церковную, принятую отъ временъ апостольскихъ всѣмъ христіанскимъ міромъ,—что совершенно согласно какъ съ предписаніями и примѣрами, находящимися въ священ. писаніи, такъ и съ устройствомъ церковнымъ и государственнымъ“. — „Посвященіе епископовъ (съ устраненіемъ всѣхъ суевѣрій) совершается по крайней мѣрѣ тремя епископами, раньше возведенными на степень епископскую, совершается чрезъ призваніе Св. Духа и возложеніе рукъ на посвящаемо“...³⁾.—По словамъ епископа

¹⁾ Hooker. Of the Lawes of ecclesiastical Politie. The fifth Booke, p. 410—411, 413—414.—London 1632.

²⁾ Clerus Domini. См. статью Lacey „Anglican Orders“. The Church Review. № 1830, November 5, 1896, p. 726—727.

³⁾ Козинъ Еп. Дюргавскій. Върученіе, учрежденія и обряды англиканской церкви. Переводъ подъ редакціей проф. И. Троицкаго. Стр. 16—17 Спб. 1868.

Пирсона, „дѣло Духа Святаго освящать и отдѣлять нѣкоторыхъ людей на дѣло служенія (ad functiones ministerii) и постав- лять ихъ, дабы были они посредниками между Богомъ и людьми, возносили ихъ молитвы къ Богу, сообщали имъ благо- словеніе во имя Божіе, научали ихъ евангельскому ученію, совершали установленныя Христомъ таинства, словомъ, тво- рили все къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. (Ефес. IV, 12). Тотъ-же Духъ, который просвѣщаль апостоловъ и облекъ ихъ высшею си- лой на совершеніе ихъ личнаго апостольскаго служенія, со- дѣлалъ ихъ способными поставлять другихъ и передать власть сію на служеніе преемственное, имѣющее продол- жаться до скончанія вѣка ¹⁾“. „По преданію апостольскому вся власть рукополагать (tota ordinandi potestas) предостав- лена епископамъ; никому другому не усвоена она гдѣ либо въ Новомъ Завѣтѣ; никому не дозволена и въ древней церкви ²⁾“.—Еп. Бевериджъ воздастъ хвалу и благодареніе Богу за то, что онъ и его соотечественники родились и воспитались въ такой церкви, гдѣ въ цѣлости сохрани- лось непрерывное преемство такихъ епископовъ, которые суть „истинные преемники апостоловъ, въ силу апостоль- скаго возложенія рукъ, начавшагося отъ апостоловъ и пере- дававшагося отъ одного къ другому отъ ихъ времени до нашихъ дней. Этимъ способомъ тотъ самый Духъ, кото- рымъ дунулъ Господь нашъ на апостоловъ своихъ, пере- данъ, вмѣстѣ съ ихъ званіемъ, ихъ законнымъ преемни- камъ, пастырямъ и правителямъ церкви нашей въ настоя- щее время, и дѣйствуетъ, движетъ и вспомошествоуетъ при совершеніи апостольскаго служенія въ разныхъ мѣстахъ какъ въ наши дни, такъ и всегда. Отсюда слѣдуетъ, что благодатныя средства, которыми мы теперь пользуемся, по существу своему столь же сильны и дѣйственны, какъ были во дни апостоловъ ³⁾“...—У Уордсуорта читаемъ: „Иисусъ Христосъ не всѣмъ людямъ, а только нѣкоторымъ, даро- валь быть апостолами, нѣкоторымъ пророками, въ дѣло

1) Ioann. Pearsonii, Episcopi Cestriensis. Expositio Symboli Apostolici. p. 583.—Francofurti 1691.

2) Wordsworth p. 108.

3) Tracts Ibid. 27—28.

служенія, говоритъ Св. Павелъ "... На вопросъ, что это за „законная власть“, которая поставляетъ служителей церкви, онъ отвѣчаетъ: „Въ началѣ, это власть Самого Иисуса Христа, а послѣ Него это власть тѣхъ, которыхъ І. Христосъ послалъ, говоря: *„якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы“* и *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“*. Сии послѣдніе, будучи посланы такимъ образомъ, получили приказаніе посылать другихъ, въ безконечное преемство, какъ І. Христосъ, который послалъ ихъ, былъ посланъ отъ Бога. І. Христосъ былъ *ὁ τοῦ Θεοῦ Ἀπόστολος*; двѣнадцать апостоловъ были апостолы І. Христа, а каждый законно поставленный служитель церкви есть *Ἀπόστολος* апостоловъ“. Такой служитель, кромѣ законнаго призванія, долженъ также получить благодать рукоположенія отъ Святаго Духа Божія, Который облакаетъ его властію раздавать слово Божіе и таинства, разрѣшать и вязать грѣхи, молиться за людей Божіихъ и благословлять ихъ во имя Его; эту власть Духъ Святой сообщаетъ ему руками преемниковъ апостольскихъ, ихъ молитвами и ихъ благословеніями въ рукоположеніи“. „Епископское правленіе въ церкви имѣетъ первоначальное основаніе въ лицѣ и служеніи Самаго Господа. І. Христосъ, будучи посланъ Отцемъ Своимъ, чтобы быть великимъ Апостоломъ, Епископомъ и Пастыремъ церкви, какъ именуется Его Писаніе, и будучи видимо посвященъ на эти служенія Духомъ Святымъ, послалъ Своихъ Апостоловъ, какъ Его послалъ Отецъ. Онъ далъ имъ Духа Святаго, какъ Ему далъ Его Отецъ, и Онъ уполномочилъ ихъ совершать тѣ-же самыя служенія—апостольское, епископское и пастырское какъ лично, такъ и въ ихъ преемникахъ, для управленія церковію до Его втораго пришествія, обѣщая быть съ ними *во вся дни до скончанія вѣка“*. „Вселенская практика церкви Христовой со времени ея основанія, при непрерывномъ преемствѣ въ продолженіи болѣе полуторы тысячи лѣтъ, показываетъ, что епископство есть учрежденіе Божественное и что церковь признавала за нимъ ненарушимый авторитетъ“. „Церковь Англии возводитъ священный санъ своихъ епископовъ и пресвитеровъ непрерывнымъ рядомъ до апостоловъ Христовыхъ; она заявляетъ въ своемъ чинѣ посвященія (который одобренъ въ ея членахъ (чл. 36-й)

и въ ея канонахъ (кан. 36-й) и подписывается всѣми ея служителями, а также и всѣми, получающими академическія степени въ университетахъ Оксфорда и Кэмбриджа), „что со временъ апостоловъ всегда въ христіанской церкви были различныя степени служителей, а именно: епископовъ, пресвитеровъ и діаконѳвъ“, и не признаетъ она обладающими этимъ саномъ тѣхъ, кто не получилъ рукоположенія епископскаго“. „Дѣло Божественное должно быть отдѣляемо отъ человѣческихъ дѣлателей. Благодать священнаго сана, ими сообщаемая, не есть благодать человѣческая, но благодать І. Христа и Св. Духа и не можетъ ослабляться никакимъ личнымъ недостаткомъ и преступленіемъ тѣхъ служителей, которые ее сообщаютъ ¹⁾. Церковное служеніе, или „посланничество“, по словамъ еп. Форбса, „раздѣляется на два рода: то, которое исходитъ отъ Бога ближайшимъ образомъ и непосредственно, и для своего удостовѣренія нуждается въ чудесахъ и знаменіяхъ, и то, которое исходитъ отъ Него посредственно, чрезъ тѣхъ, которымъ власть посланничества дана установленіемъ Христовымъ“. „Всѣми здравыми богословами признается за общепринятую истину, что дѣйствительность извѣстныхъ богослужебныхъ дѣйствій зависитъ отъ епископскаго рукоположенія, т. е. отъ апостольскаго преемства, и вслѣдствіе такого характера священнаго сана никто, кромѣ поставленнаго такимъ образомъ, не можетъ вязать и рѣшить во имя Христово, или освящать тѣло Его“ ²⁾.— Наконецъ, въ самое послѣднее время, въ полемикѣ, возбужденной буллою Льва XIII, многократно упоминавшійся нами Ласи писалъ, что „служеніе священства, начиная съ основанія христіанской церкви, имѣетъ различныя степени и люди могутъ быть допускаемы къ этимъ степенямъ только посредствомъ торжественнаго богослужебнаго дѣйствія, которое мы называемъ поставленіемъ (ordination) и этотъ торжественный обрядъ поставленія (rite of ordination) можетъ быть совершаемъ только тѣмъ, кто получилъ на то спеціальное полномочіе. Господь нашъ І. Христосъ вручилъ

¹⁾ Wordsworth p.p. 83, 87, 88, 101, 102—103, 220, 224.

²⁾ Forbes. An explanation of the thirty-nine articles. p.p. 426, 430.—New—Jork, Oxtord, London, Fifth edition.

(constituted in the hands) это служеніе святымъ апостоламъ... и оно было именно тѣмъ служеніемъ, которое Самъ Онъ назначенъ былъ совершить по волѣ Небеснаго Отца. *Яко же посла мя Отецъ и азъ посылаю вы*“. Таковы были слова, которыя произнесъ Онъ, вручая полномочіе апостоламъ. Сущность этого, предоставленнаго апостоламъ, служенія, Онъ, безъ сомнѣнія, раскрылъ имъ во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ, когда, въ продолженіе сорока дней по воскресеніи Своемъ, говорилъ о царствіи Божіемъ“. „Свое священное служеніе апостолы получили отъ Самого Господа І. Христа“... и затѣмъ, должны были передать его другимъ“... „Церковь настаиваетъ на необходимости священнаго дѣйствія рукоположенія, посредствомъ котораго сообщается благодать служенія“... ¹⁾). Тотъ же Ласи приводитъ слова недавно скончавшагося Бенсона, архіепа. Кантербурійскаго, написанныя имъ въ послѣдніе часы его жизни. „Наше священство, писалъ онъ, тождественно съ священствомъ всей католической церкви. По своему происхожденію, непрерывности, матеріи, формѣ, намѣренію и всему, что его касается, оно до тождественности согласно и съ священствомъ церкви римской, исключая лишь одного новаго пункта—подчиненія папѣ“ ²⁾).—Отвѣтъ на папскую буллу, предположенный еще при жизни покойнаго Бенсона, какъ извѣстно, уже издали теперь здравствующіе примасы англиканской церкви Фредерикъ Тэмпль, архіепископъ Кантербурійскій, и Уильямъ Маклаганъ, архіепископъ Норкскій. Въ этомъ высокой важности документѣ мы находимъ и авторитетное заявленіе о вѣрованіяхъ современной англиканской церкви относительно іерархіи. Такое заявленіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ самомъ началѣ своего отвѣта архіепископы прямо высказываютъ мысль, что главною задачею своею въ настоящемъ случаѣ поставляютъ именно выясненіе на будущее время ученія своей церкви о священствѣ. ³⁾ Весь отвѣтъ, въ сущности, посвященъ

¹⁾ The Church Review № 1829 p. 710, № 1830 p. 726.

²⁾ Ibid. p. 710.

³⁾ Ut doctrina nostra de sacris ordinibus et ceteris ad eos pertinentibus ad futuram rei memoriam palam fiat.—Responsio Archiepiscoporum Angliae ad litteras apostolicas Leonis Papae XIII de ordinationibus Anglicanis p. 5—Londini 1897.

разъясненію этого вопроса; но мы можемъ ограничиться указаніемъ лишь на нѣкоторыя мѣста его, имѣющія, по нашему мнѣнію, наибольшее значеніе. Булла утверждаетъ, что въ англиканской церкви отрицается и извращается таинство священства, отвергается всякое понятіе объ освященіи и жертвѣ, а потому обязанности пресвитера и епископа остаются именама, безъ той сущности, которую установилъ Христосъ. Въ отвѣтъ на это, архіепископы заявляютъ: „Намѣреніе нашей церкви, а не партіи, возникшей нелегко, довольно открывается изъ заглавія „чина“ и изъ предисловія къ нему“... Изложивъ эти, извѣстные намъ заглавіе и предисловіе, архіепископы продолжаютъ: „и въ самомъ обрядѣ часто упоминается („consecratio“) „посвященіе“ епископа. Преемство же и распространеніе сихъ должностей отъ Господа чрезъ Апостоловъ и другихъ служителей древней церкви ясно указывается въ молитвахъ „евхаристическихъ“... Итакъ намѣреніе нашихъ отцевъ было то, чтобы эти должности, отъ первыхъ временъ проистекшія, сохранять и распространять и съ подобающимъ благоговѣніемъ принимать и цѣнить, именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ отъ Апостоловъ онѣ были приняты и доселѣ употреблялись“¹⁾...

Приведенными выдержками, мы думаемъ, можно удовольствоваться; онѣ съ достаточною убѣдительностію показываютъ, что англиканскіе богословы 17, 18 и 19 столѣтія, до послѣднихъ дней, ясно высказывали и высказываютъ то ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, которое ихъ церковь всегда выражала и въ своихъ вѣроизложеніяхъ.

Если такъ, то не слѣдуетъ ли прійти къ тому заключенію, что въ англиканской церкви рукоположеніе ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ православнаго и потому можетъ быть признано таинствомъ? Въ самомъ дѣлѣ, по видимому, всѣ признаки таинства здѣсь на лицо. Православная церковь существенными принадлежностями каждаго изъ таинствъ считаетъ: а) Божественное установленіе, б) какой-либо видимый или чувствамъ подлежащій образъ, и в) сообщеніе таинствомъ невидимой благодати

¹⁾ Ibid. p, 28

душѣ вѣрующаго ¹⁾). Церковь англиканская, какъ мы видѣли, за все время своей независимой жизни вѣруетъ и исповѣдуетъ, что іерархія имѣетъ Божественное установленіе; видимымъ знакомъ при посвященіи она употребляетъ соединенное съ молитвою возложеніе рукъ, при чемъ призываетъ на рукополагаемаго дары Святаго Духа; наконецъ, она вѣруетъ и исповѣдуетъ, что и невидимая сторона рукоположенія неразлучна съ нимъ, такъ какъ чрезъ него посвящаемый выдѣляется изъ среды простыхъ вѣрующихъ и получаетъ особенные дары Божественной благодати.— Своему рукоположенію англиканская церковь не только придаетъ всѣ признаки таинства, но иногда и прямо называетъ его этимъ именемъ. Такое словоупотребленіе можно встрѣтить въ вѣроизложеніяхъ, относящихся къ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка, т. е. къ той эпохѣ, когда эта церковь только что разорвала свой союзъ съ Римомъ и дѣлала первыя попытки привести въ систему свое вѣроученіе. Въ извѣстныхъ намъ „деклараци“ и „наставленіи“ и „необходимомъ ученіи“ священство, какъ мы видѣли, неоднократно называется таинствомъ и при томъ въ полномъ и точномъ смыслѣ этого слова, ибо прямо говорится: „священство можетъ быть въ собственномъ смыслѣ названо таинствомъ, какъ въ силу его установленія Христомъ, такъ и потому, что наравнѣ съ другими, оно имѣетъ существенныя принадлежности таинства: внѣшній видимый знакъ и внутреннюю духовную благодать“ и т. д. Правда, въ появившихся затѣмъ „членахъ вѣры“ и книгѣ общихъ молитвъ“, т. е. въ тѣхъ документахъ, которые и доселѣ остаются признанными вѣроизложеніями англиканской церкви, мы уже не встрѣчаемъ упоминаній о священствѣ, какъ таинствѣ, однако послѣдній изъ нихъ въ своемъ „чинѣ посвященія“ развиваетъ, какъ мы знаемъ, такое ученіе, по которому рукоположенію придаются всѣ признаки таинства. Соотвѣтственно этому и современное англиканское богословіе ясно высказываетъ мысль, что, по ученію англиканской церкви, священство въ нѣкоторомъ смыслѣ признается таинствомъ. У насъ подъ руками нѣсколько ученыхъ ком-

¹⁾ Макарій. IV, 94.

ментаріевъ на 39 членовъ вѣры ¹⁾. Эти комментаріи имѣютъ въ своей церкви руководственное значеніе, выдержали по нѣскольку изданій и употребляются въ духовенствѣ и въ богословскихъ школахъ въ качествѣ пособій ²⁾. Авторъ одного изъ нихъ, Эдуардъ Браунъ, епископъ Уйнчестерскій, самъ въ предисловіи къ одиннадцатому изданію своего труда говорилъ, что его „книга принята и употребляется почти всѣми англиканскими епископами, коллѣжами и университетами въ Великобританіи, Ирландіи, колоніяхъ и Америкѣ“ ³⁾. Во всѣхъ этихъ комментаріяхъ единогласно высказывается мысль, что, кромѣ крещенія и евхаристіи, и миропомазаніе (*confirmation*), покаяніе, священство (*orders*), бракъ и елеосвященіе (*extreme unction*) суть такія святія установленія, которыя въ нѣкоторомъ, болѣе широкомъ, смыслѣ могутъ быть названы таинствами (*sacraments or mysteries*) ⁴⁾. Въ статьѣ Ласи мы читаемъ: „таинство, говоритъ Тридентскій катихизисъ, есть видимый знакъ невидимой благодати, установленный для нашего оправданія. Въ этомъ смыслѣ англиканская церковь безъ сомнѣнія признаетъ рукоположеніе таинствомъ“ (*does hold ordination to be a sacrament*) ⁵⁾.—Итакъ, англиканская церковь въ книгѣ общихъ молитвъ, т. е. въ одномъ изъ своихъ признанныхъ

¹⁾ Browne. An exposition of the thirty-nine articles historical and doctrinal. The thirteenth edition. London 1887;—Forbes. An explanation of the thirty-nine articles. Fifth edition;—Maclear and Williams. An introduction to the articles of the church of England. London. 1896.

²⁾ Объ этомъ говорится въ предисловіяхъ у Брауна и Маклира, а также въ статьѣ Allen'a см. *Revue internationale de theologie*, Avril-Juin 1896, p. 371—372.

³⁾ Browne. Preface p. VII.

⁴⁾ Maclear and Williams p. 304;—Browne 582;—Forbes 449, 451.

⁵⁾ *The Church Review* № 1830 p. 726.—Намъ пришлось встрѣтить и одного изъ православныхъ богослововъ, который склоненъ, повидимому, думать, что англик. церковь признаетъ священство таинствомъ. Разсуждая о недостаточности протестантскаго пасторства, онъ говоритъ: „Въ этомъ отношеніи между другими протестантскими обществами сравнительно болѣе послѣдовательною оказалась одна англиканская, такъ называемая епископальная церковь, которая вмѣстѣ съ принятіемъ крещенія и евхаристіи по крайней мѣрѣ удержала у себя еще и таинство священства, съ цѣлію посвященія лицъ, необходимыхъ для совершения крещенія и евхаристіи.—Еп. Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. IV, стр. 355.

вѣроизложеній, приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, а ея богословы утверждаютъ, что въ извѣстномъ смыслѣ оно дѣйствительно можетъ быть признано таинствомъ.

Если такъ, то и со стороны своего таинственно-благодатнаго значенія, іерархія англиканской церкви можетъ, слѣдовательно, быть признана дѣйствительною?

Противъ такого вывода рѣзкимъ протестомъ выступаетъ двадцать пятый членъ вѣры. Въ немъ мы читаемъ: „два таинства установлены Христомъ, нашимъ Господомъ, въ Евангеліи, а именно: крещеніе и вечеря Господня“.—„Тѣ пять, которыя обычно называются таинствами, а именно: миропомазаніе (confirmation), покаяніе, священство (orders), бракъ и елеосвященіе (extreme unction) не должно считать таинствами Евангелія, такъ какъ они возникли частію отъ неправильнаго слѣдованія (corrupt following) апостоламъ, частію-же суть состоянія жизни, дозволенныя въ Писаніи; однако они не имѣютъ одинаковой природы таинствъ съ крещеніемъ и вечерею Господнею, ибо они не имѣютъ какого-либо видимаго знака или обряда (sign or sacrament), установленнаго Богомъ“¹⁾.—Итакъ, здѣсь, повидимому, съ рѣшительностію заявляется, что таинствъ только два, а состоящее въ числѣ остальныхъ пяти, священство таинствомъ считать не должно.—Какъ-же объяснить это противорѣчіе между двумя, признанными англиканскою церковію, вѣроизложеніями? Съ одной стороны,—книга общихъ молитвъ въ своемъ чинѣ посвященія приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, а съ другой—членъ вѣры заявляетъ, что священство таинствомъ считать не должно.

Англиканскіе богословы доказываютъ, что въ данномъ случаѣ никакого противорѣчія не существуетъ. Наша церковь, говорятъ они, не всѣ таинства признаетъ равными по ихъ существу и значенію и самое понятіе о таинствѣ употребляетъ иногда въ строгомъ, а иногда въ болѣе широкомъ смыслѣ. При строгомъ опредѣленіи, она подъ име-

¹⁾ The Book of Common Prayer... p. 419.—Въ настоящее время члены вѣры а также катихизисъ и псалтирь печатаются въ составѣ книги общихъ молитвъ.

немъ таинства разумѣть „внѣшній и видимый знакъ дарованной намъ внутренней и духовной благодати, установленный Самимъ Христомъ, какъ средство, при помощи котораго мы получаемъ оную, и какъ залогъ, увѣряющій насъ въ этомъ“, и притомъ она приписываетъ таинствамъ значеніе такихъ дѣйствій, которыя „всеобще—необходимы для спасенія“ (generally necessary to salvation ¹). „Согласно точному смыслу (according to the exact signification) таинства, оно есть видимый знакъ, ясно въ Новомъ Заветѣ предписанный, съ которымъ соединено обѣтованіе отпущенія нашихъ грѣховъ и нашей святости и соединенія во Христѣ“... (visible signs expressly commanded in the New Testament, whereunto is annexed the promise of free forgiveness of our sins, and of our holiness and joining in Christ) ²). Въ такомъ именно строгомъ смыслѣ понимаетъ англиканская церковь таинства, когда говоритъ о нихъ въ 25-мъ членѣ вѣры, а потому и ограничиваетъ число ихъ только двумя, какъ это дѣлается и въ катихизисѣ и въ книгѣ гоимілій. Только крещеніе и евхаристія обладаютъ тѣми признаками, какіе заключаются въ строгомъ опредѣленіи таинства, а именно: только они имѣютъ *видимый знакъ, установленный Самимъ Христомъ* Спасителемъ; только они „всеобще—необходимы“ т. е. всякому человѣку необходимы для спасенія и съ ними соединено *обѣтованіе оправданія и отпущенія грѣховъ*. Только ихъ потому англиканская церковь и признаетъ таинствами по преимуществу, таинствами „евангельскими“, и выдѣляетъ ихъ изъ ряда всѣхъ прочихъ. Однако, по толкованію богослововъ, отсюда не слѣдуетъ, что она и вообще признаетъ только два таинства, а всѣ остальные совсѣмъ и не считаетъ таинствами. Пѣтъ, она только различаетъ таинства высія, „евангельскія“, и таинства низшія. церковныя. За послѣдними она не отрицаетъ вообще значенія

¹) A Catechism that is to say, an instruction to be learned of every person, before he be brought to be confirmed by the bishop.—См. The Book of Common prayer. p. 218.

²) Homily on Common Prayer and Sacraments pp 298—300.—См. Tracts for the times № 90: Remarks on certain passages in the thirty—nine articles p. 44—45.—Книга гоимілій, какъ извѣстно, имѣетъ признанный авторитетъ, ибо 35 й членъ вѣры утверждаетъ ее, какъ такую, которая содержитъ въ себѣ благочестивое и спасительное ученіе.

тайствъ, а говоритъ лишь, что они „не такія тайства, какъ крещеніе и причащеніе“ (no such Sacrament as Baptism and the Communion), „не евангельскія тайства“ (not to be counted for Sacraments of the Gospel) и „не имѣютъ одинаковой природы тайствъ съ крещеніемъ и вечерей Господней“ (have not like nature of Sacraments with Baptism and the Lord's Supper) ¹⁾. Къ числу такихъ низшихъ, не евангельскихъ тайствъ англиканская церковь относитъ и священство. Оно тайство, но не въ строгомъ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ, и не можетъ быть поставлено на равную степень съ двумя главными тайствами, т. е. съ крещеніемъ и евхаристіей. Священство установлено Богомъ, имѣетъ видимый знакъ и сообщаетъ невидимую благодать; но его видимый знакъ не установленъ Самимъ Христомъ Спасителемъ и не засвидѣльствованъ, какъ таковой, въ Евангеліи; оно не необходимо для всякаго, а сообщается только нѣкоторымъ, и наконецъ доставляетъ приѣмлющему его не оправданіе и отпущеніе грѣховъ, а особую власть и благодатные дары, потребные для священнаго служенія. Вотъ почему оно, хотя въ нѣкоторомъ, болѣе широкомъ смыслѣ признается въ англиканской церкви тайствомъ, не есть однако тайство „евангельское“ и не поставляется на ряду съ крещеніемъ и евхаристіей. Вотъ почему англиканская церковь и утверждаетъ, что „евангельскихъ“ тайствъ только два ²⁾.—Итакъ, по толкованію богослововъ, между членомъ вѣры и чиномъ посвященія противорѣчія не существуетъ. По изложенію чина, рукоположенію приписываются всѣ признаки тайства, а членъ вѣры не отрицаетъ за священствомъ значенія тайства вообще, а только говоритъ, что оно не можетъ быть признано такимъ-же тайствомъ, какъ два евангельскія, т. е. крещеніе и евхаристія.

¹⁾ Homily u Article. См. The Book of Common Prayer. p. 419 и Tracts for the times № 90 p. 45.

²⁾ Развитіе этого взгляда см.: Browne p. 580 — 583; — Forbes p. 348—351; — Maclear and Williams p. 303—304, — Tracts for the times № 90 p. 43—46, Lacey. Anglican Orders. The Church Review 1896. № 1830, p. 726. См. также: Revue Internationale de Theologie 1895, Janvier—Mars, p. 8—9. Замѣчанія проф. Фридриха на мнѣніе Голландской комиссіи объ англиканскихъ рукоположеніяхъ;—Михайловскій. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 78. СПб. 1864.

Такое пониманіе двадцать пятаго члена не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать и того, что оно утверждается на совершенно ясныхъ и безспорныхъ основаніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всемъ текстѣ членовъ вѣры нѣтъ ни одного прямого и яснаго указанія на то, что англиканская церковь признаетъ священство таинствомъ и вообще допускаетъ какія-либо другія таинства, кромѣ крещенія и евхаристіи. Мысль о томъ, что она различаетъ таинства высшія, евангельскія, и низшія церковныя, также не высказывается въ 25-мъ членѣ вѣры прямо, а лишь извлекается изъ него путемъ толкованія нѣкоторыхъ словъ и выраженій. Съ другой стороны, мы имѣемъ рѣшительное заявленіе, что таинствъ два. Не споримъ, что текстъ членовъ вѣры не отличается особенно ясностію и точностію и не только допускаетъ, но иногда даже прямо требуетъ усиленнаго къ себѣ вниманія и разъясненія. Но именно по этой причинѣ возможны не всегда одинаковыя толкованія. Если англиканскіе богословы изъясняютъ смыслъ 25-го члена, какъ мы видѣли, такъ, что онъ перестаетъ быть въ противорѣчій съ чиномъ посвященія; то, съ другой стороны, возможно истолковать его и въ совершенно протестантскомъ духѣ, послѣ чего противорѣчіе между двумя вѣроизложеніями англиканской церкви обнаружится, конечно, съ полною силой. Такъ какъ отъ устраненія этого противорѣчія и отъ точной установки смысла 25-го члена вѣры зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, признаетъ-ли англиканская церковь священство таинствомъ, или нѣтъ, а рѣшеніе этого вопроса имѣетъ, въ свою очередь, весьма существенную важность при опредѣленіи дѣйствительности англиканской іерархіи, то, конечно, въ данномъ случаѣ необходима твердая увѣренность, что произносимое въ ту или другую сторону сужденіе вполне соответствуетъ дѣйствительности. Кто-же дастъ намъ эту увѣренность?

Говорятъ, что смыслъ 25-го члена долженъ быть опредѣляемъ по сопоставленію съ книгою общихъ молитвъ, т. е. съ ея чиномъ посвященія. Два вѣроизложенія, одновременно признаваемые одною и тою-же церковію, не должны, конечно, и не могутъ противорѣчить одно другому; а потому то, что недостаточно развито или неясно выражено въ членѣ,

нужно понимать соотвѣтственно тому, какъ высказывается объ этомъ-же предметѣ съ гораздо большею подробностію чинъ посвященія ¹⁾. А этотъ чинъ, какъ мы видѣли, придаетъ священству всѣ признаки таинства, такъ что православный богословъ, прочитавъ со вниманіемъ эту часть книги общихъ молитвъ, естественно приходитъ къ заключенію, что въ ней „обряды.., особенно—чина посвященія во епископа и въ пресвитера, составлены весьма цѣлесообразно и сопровождаются такими молитвами, которыя заставляютъ думать, что здѣсь совершаются дѣйствія, неразрывно связанныя съ сообщеніемъ благодати Святаго Духа, т. е. богоучрежденныя таинства“ ²⁾. Если такимъ образомъ руководствоваться чиномъ посвященія, то протестантскому толкованію 25-го члена вѣры мѣста быть не можетъ. Между тѣмъ, по увѣренію англиканскихъ богослововъ, именно такая постановка дѣла необходима не потому только, что въ членахъ ученіе о священствѣ выражено не съ достаточною ясностію, но въ особенности и главнымъ образомъ потому, что „39 членовъ вѣры“ вообще представляютъ собою совѣмъ не такого рода документъ, который имѣлъ-бы во всѣхъ своихъ подробностяхъ вполнѣ непререкаемый авторитетъ. Это вѣроизложеніе, прежде всего, имѣетъ полемическій характеръ; оно вызвано обстоятельствами религіозной борьбы XVI-го вѣка, а потому во многихъ случаяхъ поставляетъ своею задачей не столько раскрывать положительное ученіе о какомъ-либо предметѣ, сколько опровергать противоположныя ему заблужденія. Соотвѣтственно этому, оно и не представляетъ собою полной и упорядоченной системы, которая обнимала-бы всѣ существенные пункты христіанскаго вѣроученія. По словамъ Пирсона, „книга членовъ не составляетъ и не должна составлять полного изложенія богословія или удобопонятнаго изъясненія всего христіанскаго ученія, но только перечисленіе нѣкоторыхъ истинъ, которыя нерѣдко и со времени реформации отвергались нѣкоторыми лицами, при-

¹⁾ Forbes p. 453; —ibid. Epistle dedicatory p. XXXIX:—Maclear and Williams. p. 281.

²⁾ Протопр. I. Л. Инышевъ. Статья: Точно-ли вѣроученіе англо американо-церковной церкви есть католическое, православное вѣроученіе?—Церк. Вѣст. 1891, № 15, стр. 226.

знанными, вслѣдствіе сего, неспособными быть пастырями душъ въ англиканской церкви и государствѣ, ибо они могли бы своими мнѣніями заразить свои паствы, или же нарушить миръ церкви расколѣмъ и миръ государства смутами“¹⁾). При составленіи и введеніи въ употребленіе англиканскихъ членовъ вѣры совѣмъ не имѣлось въ виду придать имъ характеръ символа и сдѣлать ихъ единственнымъ и полнымъ вѣроизложеніемъ, которое можно было бы считать достаточнымъ. Съ другой стороны, англиканская церковь во своихъ 39-ти членахъ не всё считаетъ настолько существенными, чтобы безъ нихъ человекъ не могъ получить спасенія. „Мы не считаемъ“, говорилъ архіеп. Брэмголлъ, „наши 39 членовъ такими необходимыми истинами, безъ которыхъ невозможно спасеніе“²⁾). Отсюда—совершенно особенный характеръ отношеній англиканской церкви къ этому вѣроизложенію; она требуетъ, чтобы всякій служитель церкви, при вступленіи въ должность, обязательно свидѣтельствовалъ подписью свое согласіе съ 39-ю членами; но для мірянъ такое согласіе не обязательно³⁾). Интересное выраженіе такого отношенія англиканской церкви къ 39-ти членамъ можно видѣть въ дѣяніяхъ Ламбѣтской конференціи 1888-го года, т. е. того собора, на которомъ присутствовали 145 англиканскихъ епископовъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ міра⁴⁾). Въ одной изъ своихъ резолюцій эта конференція постановила, что при основаніи новыхъ церквей, особенно въ странахъ не христіанскихъ, полное единеніе ихъ съ церковію англиканскою и полученіе отъ нея апостольскаго преемства допускается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы эти церкви засвидѣтельствовали свое согласіе съ существомъ ученія церкви англиканской, а ихъ клиръ подписалъ члены, согласные съ англиканскими образцами вѣроученія и богослу-

1) К. Хэлъ. Отзывъ англо-американскаго богослова по вопросу о взаимобшеніи между православною и англо-американскою церквами.—Церк. Вѣст. *ibid.* стр. 229.

2) Maclear and Williams, Preface p. VIII.

3) Forbes, Epistle dedicatory p. III—IX,—Maclear and Williams, Preface p. VIII—IX.—Allen. *Revue Internationale de Theologie*, 1896. Avril-Juin. p. 373.

4) Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о характерѣ и значеніи этихъ всеангликанскихъ церковныхъ соборовъ мы сообщаемъ ниже.

женія; но при этомъ онѣ не обязываются необходимо принять 39 членовъ вѣры въ ихъ цѣлости. (They should not necessarily be bound to accept in their entirety the thirty—nine Articles of Religion) ¹⁾.—Особый комитетъ этой конференціи, которому поручено было изслѣдованіе вопроса объ „авторитетныхъ образцахъ“ ученія и богослуженія, въ своемъ докладѣ писалъ, что „такими образцами, составляющими специальное наслѣдіе англиканской церкви и въ большей или меньшей степени принятыми и въ другихъ церквахъ, находящихся съ нею въ единеніи (by all her sister and daughter Churches), онѣ признаетъ: книгу общихъ молитвъ съ катихизисомъ, ординаль (т. е. чинъ посвященія) и 39 членовъ вѣры“. „Всѣ эти образцы подписываются нашимъ клиромъ при посвященіи или допущеніи къ должности, но 39 членовъ ни на кого не налагаются въ качествѣ условія къ единенію“, т. е. къ самому общенію съ церковію. Въ подтвержденіе своей мысли комитетъ указываетъ на тотъ фактъ, что англиканская церковь въ Америкѣ приняла 39 членовъ лишь въ 1801 году и то съ нѣкоторыми измѣненіями, а церковь Шотландская—въ 1804 году. Комитетъ сознается далѣе, что въ текстѣ членовъ, пожалуй, даже желательны и нѣкоторыя измѣненія. „Опущеніе немногихъ пунктовъ въ немногихъ членахъ“, говоритъ онъ, „освободило бы весь ихъ составъ отъ обвиненія въ несправедливости или сурозости относительно тѣхъ, кто съ нами разноголаситъ“... „Мы чувствуемъ, что не всѣ члены одинаковаго достоинства; что они не суть и не претендуютъ быть полнымъ изложеніемъ христіанскаго ученія, но вслѣдствіе временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, при которыхъ составлены, они не всегда соотвѣтствуютъ потребностямъ церквей, основанныхъ при совершенно иныхъ условіяхъ“ ²⁾. Наконецъ, въ своемъ окружномъ посланіи ко всѣмъ вѣрующимъ, конференція писала: „признаемъ также и собственные образцы ученія и богослуженія: книгу общихъ молитвъ съ

¹⁾ The Lambeth Conference of 1867, 1878 and 1888. With the official Reports and Resolutions, together with the Sermons, preached at the Conferences. Edit. Davidson. London. 1889. Part II, p. 284.

²⁾ Ibid. p. 355—357.—Report of the Committee appointed to consider the subject of authoritative standards of doctrine and worship.

катихизисомъ, форму посвященія и 39 членовъ, — хотя составляющіе преимущественно наследіе церкви англиканской, но принятые болѣе или менѣе всѣми церквами нашего исповѣданія“. „Церквамъ внѣшнимъ мы желаемъ показать эти образцы цѣлыми и чистыми. Но, конечно, церквамъ, возникающимъ среди языческихъ народовъ, должна быть предоставлена нѣкотораго рода свобода и несправедливо было бы налагать на нихъ 39 членовъ во всей ихъ цѣлости, какъ условіе единенія съ нами, послѣду въ своихъ словахъ и выраженіяхъ члены эти отразили на себѣ вліяніе обстоятельствъ и времени своего первоначальнаго происхожденія“ ¹⁾. — Итакъ, въ силу особеннаго характера этого вѣроизложенія, не слѣдуетъ каждому его слову придавать чрезмѣрное значеніе, а потому, по словамъ Хэля, „вѣрованія англиканской церкви должны скорѣе быть розыскиваемы въ книгѣ общественныхъ молитвъ — постепенномъ созданіи вѣковъ, — чѣмъ въ 39 членахъ, которые были составлены въ виду особой и спеціальной надобности“... ²⁾.

Подобнаго рода заявленія въ послѣднее время встрѣчаются довольно часто, но какъ бы они ни были многочисленны, придавать имъ рѣшающее значеніе мы не считаемъ себя въ правѣ. Что бы ни говорили о 39 членахъ вѣры, во всякомъ случаѣ они и доселѣ остаются признаннымъ англиканскою церковію вѣроизложеніемъ; ихъ авторитетъ, опираясь на опредѣленія и конвокаціи и парламента, имѣетъ непрерываемую законную силу и согласіе съ ними обязательно требуется отъ всякаго, кто вступаетъ въ число служителей англиканской церкви. Та самая конференція, которая, повидимому, нѣсколько умаляетъ значеніе 39 членовъ, не требуя обязательнаго согласія съ ними, какъ условія для единенія съ англиканскою церковію, вмѣстѣ съ тѣмъ и подтверждаетъ ихъ авторитетъ, поставляя на ряду съ книгою общихъ молитвъ, катихизисомъ и чиномъ посвященія, какъ одну изъ такихъ формулъ, которыя, всѣ съ совокупности, служатъ выраженіемъ вѣрованій церкви. Пока

¹⁾ Ibid. p. 391—392. — Epistola centum quadraginta quinque episcoporum in Anglia congregatorum in palatio Lambethano mense Julio anno Salutis, 1888.

²⁾ Церк. Вѣстникъ. Ibid. стр. 230.

члены вѣры занимаютъ таксе положеніе, пока англиканская церковь ихъ не отмѣнила и не измѣнила, изслѣдователямъ ея вѣроученія необходимо приходится съ ними считаться, а мы, въ частности, обязаны съ полнымъ вниманіемъ относиться къ тому, что въ нихъ такъ или иначе высказывается по вопросу о таинствѣ священства. Но не считая себя въ правѣ умалять значеніе 39-ти членовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вполне согласны съ тою мыслию, что вѣроизложенія одной и той-же церкви необходимо должны быть изъясняемы при ихъ сопоставленіи, чтобы, если между ними обнаруживается нѣкоторое несоотвѣтствіе, оно могло путемъ такого сопоставленія быть надлежащимъ образомъ разъяснено и устранено. Къ какому-же результату приводитъ такое сопоставленіе книги общихъ молитвъ и членовъ вѣры по интересующему насъ вопросу? Первое изъ этихъ вѣроизложеній приписываетъ, какъ мы знаемъ, священству всѣ признаки таинства, а второе рѣшительно заявляетъ, что таинствъ два и о священствѣ, какъ таинствѣ, въ немъ нѣтъ никакого упоминанія. Намъ говорятъ, что 25-й членъ вѣры нужно понимать, руководствуясь тѣмъ ученіемъ, какое изложено въ чинѣ посвященія. Но почему мы должны отдавать предпочтеніе въ данномъ случаѣ именно тому смыслу ученія о священствѣ, который раскрывается въ чинѣ посвященія? Какихъ-либо рѣшительныхъ основаній для этого у насъ не имѣется. Напротивъ, припоминаются весьма недавніе факты изъ религіозной исторіи Англій, невольно вызывающіе на нѣкоторое размышленіе. Конференція 1888-го года нѣсколько умаляетъ, какъ мы видѣли, значеніе 39-ти членовъ, однако относительно таинствъ она ясно подтверждаетъ ихъ ученіе. Въ одной изъ своихъ резолюцій она перечисляетъ напр.: тѣ пункты, которые, по ея мнѣнію, должны составлять необходимую основу церковнаго единенія. Въ числѣ этихъ пунктовъ мы встрѣчаемъ и такой: „два таинства, учрежденныя Самимъ Христомъ—крещеніе и вечера Господня—, совершаемыя непреложнымъ употребленіемъ Христовыхъ совершительныхъ словъ и элементовъ, Имъ установленных“¹⁾. О какихъ-либо другихъ таинствахъ не говорится ни слова. Эта резолюція въ точности

1) The Lambeth Conferences p. 280—281, 334.

повторяется и въ окружномъ посланіи, изданномъ отъ имени конференціи ¹⁾. Невольно возникаетъ вопросъ: почему конференція, повторяя въ настоящемъ случаѣ ученіе членовъ вѣры о двухъ таинствахъ, не считаетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо добавленіе, которое давало бы основаніе думать, что слѣдуетъ понимать и развивать это ученіе, руководствуясь чиномъ посвященія и вообще книгою общихъ молитвъ?—Недавній отвѣтъ англиканскихъ архіепископовъ на буллу папы Льва XIII, написанный, по собственному ихъ заявленію, для того, „чтобы ясно было для памяти будущаго времени, ученіе наше о святыхъ поставленіяхъ и о прочемъ, къ сему относящемся“... ²⁾, долженъ былъ бы, повидимому, дать интересующему насъ вопросу окончательное разъясненіе, однако этого не случилось. Папа „утверждаетъ“, говорится въ архіепископскомъ отвѣтѣ, „что нами отрицается и извращается таинство священства...“ ³⁾. По поводу столь прямо поставленнаго обвиненія можно было бы ожидать и столь же прямого заявленія, что англиканская церковь не отрицаетъ значенія священства какъ таинства, но такого заявленія въ документѣ мы не находимъ и отъ лица своей церкви примасы Англій ни разу священство таинствомъ не называютъ.—Даже самая книга общихъ молитвъ, гдѣ рукоположеніе изображается со всѣми признаками таинства, называетъ это священнодѣйствіе только поставленіемъ (*ordering*) и посвященіемъ (*consecration*) и ни разу не прилагаетъ къ нему наименованіе таинства. Такія умолчанія невольны представляются имѣющими особый смыслъ, когда мы припоминаемъ ясное заявленіе 25-го члена вѣры, что таинствъ два. „Вопросъ“, говорятъ намъ, „не въ томъ, называемъ-ли мы рукоположеніе (*ordination*) таинствомъ (это въ сущности вопросъ словъ), а въ томъ: разумѣтъ ли англиканская церковь подъ рукоположеніемъ то, что церковь римская разумѣтъ подъ таинствомъ, а на такой

¹⁾ *Ibid.* p. 386.—Здѣсь этотъ пунктъ изложенъ такъ: „*Sacramenta duo a Christo ipso instituta—Baptisma scilicet et cenam Domini—dummodo Christi verba in prima institutione usurpata, et elementa quibus ipse usus est semper usurpentur.*“

²⁾ *Responsio* p. 8.

³⁾ *Ibid.* p. 27. „*a nobis negari et adulterari sacramentum ordinis affirmat.*“

вопросъ отвѣтъ долженъ быть несомнѣнно утвердительный¹⁾. Правда, вопросъ дѣйствительно въ словахъ; но, при трудности его рѣшенія и при существенной необходимости получить несомнѣнное убѣжденіе въ правильности этого рѣшенія, неизбѣжно приходится обращаться къ словамъ, какъ къ единственному въ настоящемъ случаѣ надежному средству, при содѣйствіи котораго можно было-бы съ увѣренностію установить истинный смыслъ изслѣдуемаго понятія. Какъ скоро мы видимъ съ одной стороны ясное заявленіе члена вѣры, что таинствъ два, а съ другой—встрѣчаемъ настойчивое уклоненіе отъ употребленія слова „таинство“ въ примѣненіи къ священству, естественно возникаетъ вопросъ имѣемъ-ли мы право изъяснять 25-й членъ вѣры въ томъ смыслѣ, какъ изображается священство въ чинѣ посвященія? Быть можетъ, мы должны производить толкованіе въ совершенно обратномъ направленіи, т. е. чинъ посвященія понимать подъ руководствомъ ученія о двухъ таинствахъ, излагаемаго въ членѣ вѣры. При такъ поставленномъ толкованіи мы, конечно, должны будемъ прійти къ заключенію, что англиканская церковь признаетъ только два таинства, а чинъ посвященія есть только обрядъ, хотя и имѣющій по своему составу весьма много сходнаго съ чинопослѣдованіемъ таинствъ. Это сходство, само по себѣ, не имѣетъ, по нашему мнѣнію, рѣшительно убѣждающаго значенія. Въ православной церкви мы можемъ указать обрядъ, который служить достаточнымъ подтвержденіемъ высказанной нами мысли, а именно: „послѣдованіе великаго освященія воды святыхъ богоявленій²⁾“. Въ составѣ этого обряда желающій можетъ, пожалуй, найти всѣ признаки таинства. Водоосвященіе поставляется здѣсь въ прямую связь съ освященіемъ Иорданской воды Самимъ Господомъ при Его крещеніи³⁾, а въ тайной молитвѣ священника есть даже упоминаніе о „божественномъ обѣщаніи⁴⁾“, соединенномъ съ водою. Видимая сторона состоитъ изъ вещества

¹⁾ Lacey. The Church Review № 1830, p. 726.

²⁾ Требникъ, листы 197- 207. Москва 1889 г.

³⁾ Требникъ л. 101 об. и 202 (прошеніе на эктени), л. 203 (тайная молитва священника) и л. 204 об. (молитва священника).

⁴⁾ Ibid. л. 203.

благословляемой воды и молитвеннаго призыванія на нее благодати Святаго Духа, особенно сильно выраженнаго въ словахъ священника: „Самъ убо челоуѣколюбче царю, прїиди и нынѣ наитїемъ Святаго Твоего Духа, и освяти воду сію“, „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“¹⁾). Наконецъ, многократно упоминается въ чино-послѣдованіи о спасительныхъ благодатныхъ дѣйствїяхъ освящаемой воды для всѣхъ употребляющихъ ее²⁾). Однако, при всей такой видимости, мы великое водоосвященіе не считаемъ таинствомъ, ибо православная церковь ясно говоритъ намъ: „вѣруемъ, что въ церкви есть евангельскія таинства, числомъ семь. Ни менѣе, ни болѣе сего числа таинствъ въ церкви не имѣемъ“³⁾). „Они суть слѣдующія: крещеніе, миропомазаніе, евхаристїя, покаяніе, священство, честный бракъ и елеосвященіе“⁴⁾). Какіе-бы признаки таинства ни заключалъ въ себѣ чинъ великаго водоосвященія, но какъ скоро церковь говоритъ, что таинствъ семь и ясно перечисляетъ ихъ, а этого чина таинствомъ не называетъ, мы имѣемъ несомнѣнную увѣренность, что это не таинство, а лишь простой обрядъ. Кто-же увѣритъ насъ въ томъ, что и англиканскій чинъ посвященія не есть только обрядъ, хотя и имѣющій видимость таинства? Одни признаки внутренніе, заключающіеся въ самомъ составѣ чина посвященія, мы въ настоящемъ случаѣ не считаемъ возможнымъ признать достаточными. Вопросъ настолько важенъ, что его рѣшеніе, по нашему мнѣнію, нельзя исключително основывать на результатахъ научнаго анализа чина посвященія. Необходимо такое ручательство, которое имѣло бы совершенно непререкаемый характеръ. По вѣрованію православной церкви, „таинства суть орудія, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатїю на приступающихъ къ онымъ“⁵⁾). Въ этомъ неперемѣнномъ дѣйствїи Божественной благодати заключается великое преимущество таинствъ

¹⁾ Ibid. л. 204 об., 205.

²⁾ Ibid. л. 202, 204 об., 205.

³⁾ Посланіе патріарховъ, членъ 15-й; — ср. Kimmel I, 448.

⁴⁾ Православное исповѣданіе, отвѣтъ на вопросъ 98-й; — ср. Kimmel I, 170.

⁵⁾ Посланіе патріарховъ, чл. 15-й; — ср. Kimmel. I, 450; — Макарій IV, 93; V, 46, 48—49; — Іустинъ II, 333 и др.

и ихъ существенное отличіе отъ обрядовъ, въ которыхъ, хотя-бы молитвенно и призывалась благодать Божія, нѣтъ однако несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что она дѣйствительно сообщается ¹⁾. Отсюда понятно, какое великое значеніе имѣеть рѣшеніе вопроса: таинство-ли англиканскій чинъ посвященія, или только обрядъ? Вопросъ этотъ сводится, очевидно, къ тому: несомнѣнно-ли сообщается лицамъ, рукополагасмымъ по англиканскому чину посвященія, Божественная благодать, или нѣтъ? Только тогда, слѣдовательно, можетъ быть рѣчь о благодушномъ значеніи іерархіи въ церкви англиканскоіи, когда съ несомнѣнностію будетъ установлено, что рукоположеніе въ ней признается таинствомъ. Само собою разумѣется, что для удостовѣренія въ этомъ недостаточно тѣхъ, довольно шаткихъ научныхъ выводовъ, которые извлекаются изъ изслѣдованія содержанія англиканскаго чина посвященія. Необходимо, повторяемъ, такое ручательство, которое имѣло-бы совершенно непререкаемый характеръ. А гдѣ мы можемъ найти такое ручательство?— Намъ думается, что только въ голосѣ самой англиканской церкви. Вопросъ идетъ о ея вѣрованіяхъ,—о томъ, признаеть-ли она священство таинствомъ, или только обрядомъ. Кому-же, какъ не ей самой и свидѣтельствовать о своей вѣрѣ. Въ существующихъ доселѣ ея вѣроизложеніяхъ есть, какъ мы видѣли, нѣкоторое несоотвѣтствіе и вообще ученіе объ этомъ предметѣ изложено въ нихъ такъ неясно, что, съ православной гочки зрѣнія, оставляетъ мѣсто сомнѣнію. Если англиканская церковь желаетъ устранить это сомнѣніе, то пусть она благоволитъ привести свои вѣроизложенія въ полное согласіе и выяснитъ свое ученіе о священствѣ и таинствахъ вообще. Не намъ, конечно, указывать ей путь для этого, но думается, что онъ ясенъ для всякаго, кто знакомъ съ современными событіями англиканской церковной жизни.—Тридцать лѣтъ тому назадъ, провинціальный церковный соборъ въ Канадѣ (1865 г.) возымѣлъ мысль, что для блага англиканской церкви весьма полезно

1) Игнатій. О таинствахъ.. стр. 38—39;—Пустынь II, 333;—Прот. Заркевичъ. Очеркъ ученія христіанской вѣры. Стр. 238—239. Спб. 1873;—Прот. Солярскій. Правдивое Православное Богословіе стр. 182.—Спб. 1869.

было-бы представителямъ отдѣльныхъ вѣтвей ея, разбросанныхъ по всѣмъ концамъ міра, собираться иногда вмѣстѣ для поддержанія братскаго единенія и для совмѣстнаго обсужденія какихъ-либо общецерковныхъ вопросовъ. Эта мысль, предложенная примасу Англіи, архіепископу Лонглюю, получила одобреніе Кантербурійской конвокаціи и вскорѣ приведена была въ исполненіе. По пригласительному посланію архіепископа Кантербурійскаго, 76 епископовъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Америки, Австраліи, Новой Зеландіи и разныхъ другихъ колоній собрались въ Ламбэтскомъ архіепископскомъ дворцѣ и такимъ образомъ въ сентябрѣ 1867-го года открыла свои занятія первая Ламбэтская конференція, или первый всеобщій соборъ епископовъ англиканской церкви. Черезъ десять лѣтъ послѣ того, въ 1878 году, при архіепископѣ Тэтѣ, опять по инициативѣ Канадской провинціи, состоялась вторая Ламбэтская конференція, на которой присутствовало уже 100 епископовъ. Съ той поры вошло въ постоянный обычай черезъ каждые десять лѣтъ собираться этому все-англиканскому собору и конференція 1878-го года уже предназначила быть слѣдующему собранію въ 1888-мъ году. Согласно этому предначертанію, состоялась и третья конференція въ іюлѣ 1888-го года, при архіепископѣ Бенсонѣ, съ участіемъ уже 145-ти епископовъ. Постепенно въ совѣщаніяхъ этихъ собраній былъ выработанъ такой порядокъ, что предварительно составлялись программы вопросовъ, затѣмъ эти вопросы подвергались разработкѣ особыхъ комитетовъ изъ епископовъ-членовъ собора, послѣ чего доклады комитетовъ обсуждались на общихъ собраніяхъ конференціи, которая и постановляла свои рѣшенія. Результаты совѣщаній излагались, наконецъ, въ видѣ окружнаго посланія отъ имени конференціи ко всѣмъ вѣрующимъ ¹⁾. Двѣ первыя конференціи, очевидно еще не исполнѣ увѣренныя въ своемъ успѣхѣ, старались дѣйствовать съ возможно большею осторожностію,

¹⁾ Очеркъ исторіи Ламбэтскихъ конференцій см. въ изданіи Davidson's The Lambeth Conferences pp. 9—48. Затѣмъ въ этомъ изданіи помѣщены всѣ, относящіяся къ конференціямъ, документы, а именно: предварительная переписка по дѣлу ихъ созванія, программы, рѣчи, доклады комитетовъ, резолюціи, окружныя посланія.

ограничиваясь лишь вопросами церковной практики и на-мѣренно не касаясь предметовъ вѣроученія ¹⁾). Но конференція 1888-го года, повидимому, настолько сознавала уже свое твердое положеніе и установившійся авторитетъ, что смѣло касалась и вопросовъ вѣроученія, постановляя свои рѣшенія напр. объ его источникахъ, объ образцахъ вѣроизложенія, о таинствахъ ²⁾ и т. пд. Всякій скажетъ, конечно, что эти установившіеся теперь и правильно созывающіеся все-англиканскіе соборы съ полнымъ правомъ могутъ быть названы представителями своей церкви и компетентными выразителями ея воззрѣній. На нихъ со всѣхъ концовъ міра собираются епископы, какъ свидѣтели вѣры своихъ пасомыхъ, а потому постановленія Ламбѣтской конференціи можно, по нашему мнѣнію, съ достаточнымъ основаніемъ признать голосомъ всей англиканской церкви. Въ настоящее время близится день, когда откроется и четвертая Ламбѣтская конференція, назначенная въ іюль текущаго 1897-го года. Если примѣры прежнихъ конференцій показываютъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ число членовъ на нихъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, то можно думать, что предстоящій все-англиканскій соборъ своею торжественностію и многочисленностію далеко превзойдетъ своихъ предшественниковъ. Время его собранія совпадаетъ съ знаменательными юбилейными торжествами и англійской церкви и британской монархіи. Церковь празднуетъ 1300 лѣтній юбилей прибытія въ Англію Августина съ его миссіонерами, обращенія въ христіанство Кентскаго короля Этельберта съ его королевствомъ и основанія Кантербурійской епископской кафедрѣ, а Британская монархія чтитъ исполнившійся шестидесятый годъ царствованія своей маститой королевы ³⁾). Эти торжества, безъ сомнѣнія, окажутъ свое вліяніе и на предстоящую конференцію, придавъ ей особенный блескъ и величіе. Вотъ этотъ-то все-англиканскій соборъ и могъ бы, намъ думается, обратить особенное вниманіе на выясненіе ученія англиканской церкви

¹⁾ Davidson p. 10, 12, 14, 22.

²⁾ Ibid. p. 268—270, 272, 274—275, 280—281, 331—333, 352—358 и др.

³⁾ The Church Review 1896, № 1820, p. 557. —The Lambeth Fathers,—Ibid. 1897, № 1843, p. 73. The Lambeth Conference and home reunion,

о таинствахъ вообще и о священствѣ въ частности Его компетентный голосъ способенъ былъ-бы устранить то сомнѣніе, которое смущаетъ православныхъ людей востока. Англиканскіе богословы увѣряютъ, что ихъ церковь, выставляя свое ученіе о двухъ таинствахъ, имѣетъ въ виду лишь выразить ту мысль, что именно эти таинства имѣютъ преимущественную важность и видимый знакъ, установленный Самимъ Христомъ Спасителемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она всегда признавала и признаетъ, что и остальные пять суть также таинства, хотя имѣющія меньшую важность, но необходимо сообщающія Божественную благодать. Если такое увѣреніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то англиканская церковь на своемъ соборѣ имѣетъ полную возможность, если, конечно, пожелаетъ, заявить, что она всегда такъ вѣровала и теперь такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ въ слухъ всѣхъ. Подобнымъ заявленіемъ было-бы устранено самое главное препятствіе къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи съ православной точки зрѣнія, а по нашему мнѣнію, какъ будетъ раскрыто далѣе, это препятствіе слѣдуетъ признать даже единственнымъ *).

В. Соколовъ.

*) По принятому нами порядку, вмѣстѣ съ настоящею статьею слѣдовало бы напечатать и полученное нами дальнѣйшее письмо Преосвящ. Іоанна, но, по понятнымъ для читателя причинамъ, весьма послѣдняя своею статьею, мы рѣшительно не имѣли возможности заняться письмомъ Его Преосвященства, а потому вынуждены отложить его печатаніе до Польской книжки журнала, въ чемъ и просимъ извиненія.